Чаша Времени.
Последняя
Роксолана Коваль

Роксолана Коваль
Чаша Времени. Последняя

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3745075

Аннотация

Мулибрис и его подопечная Дэльвильта, присвоив чужие имена, незаконно живут в Айнаколе – городе обретших плоть фантомов, не признающих живых людей. Мулибрис намерен использовать подопечную, чтобы с ее помощью заполучить магический сосуд и возвратиться в прошлое. У наследницы Чаши Времени другие планы – она готова на все, чтобы вернуть к жизни потерянных близких, но для этого ей нужно противостоять десяткам врагов, самый опасный из которых – ее покровитель, почти невидимый мастер.

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 53
Глава 3 93
Конец ознакомительного фрагмента. 108

Роксолана Коваль
Чаша Времени. Последняя
I книга

Что это такое? – тайком заглянув в фолиант, испуганно прошептал мальчик, сидевший на последней скамье. – Эти символы такие странные! Неужели она их все знает?

Где ты это взял? – свесилась на спинку соседней скамьи девочка, опасливо коснувшись кожаного каптала.

В комнате наверху. Только тс-с-с! Это секрет.

Нам же нельзя туда заходить! Унеси ее обратно! Скорее!

Ниа, ты глупая, – серьезно посмотрел на нее мальчик, захлопнув книгу. – От нас столько всего скрывают! Я хочу знать правду. Я боюсь!

Калель Валунтасия не даст нас в обиду! Яно, скажи ему!

Неужели ты не понимаешь, что за этими стенами творится что-то жуткое? – возмутился тот, что был постарше остальных. – Почему нам не разрешают выходить из замка? Почему нас не должны видеть стражи короля? Почему нас ото всех прячут и почему слугам платят за молчание? А я тебе скажу, в чем дело!

Не надо! – поспешно закрыла уши Ниа. – Я не хочу ничего знать! Калель Валунтасия защитит нас от всего плохого!

Заладила! Она ведь сама боится, неужели ты не видишь?

Болтун! – огрызнулась девочка, поправила шапочку и, открыв свою, не запрещенную книгу, решила повторить задание. – Между прочим, она единственная, кому мы не безразличны.

Ниа права, – обернулся сидящий рядом с ней маленький ученик. – Наша наставница очень добрая. Но я и ее жутко боюсь.

Глава 1

Пушистые кроны деревьев, что становились здесь редкостью, окрасились закатным багрянцем, но по двору уже крался сумрак. В узких окнах бело-голубого замка мерцала нетающим льдом мозаика, сложившая величественный образ короля. Со щитом в одной руке и с мечом – в другой, он выглядел коронованным божеством.

Казалось, все готовилось ко сну: смолкали до этого чирикавшие в подстриженных кустах птицы, положили друг на друга головы лошади. Даже стяг на крыше и тот уныло обвис, больше не хлопая на ветру.

Дэльвильта оправила дымчато-черное платье, откинула на спину заплетенные в косу голубые волосы и направилась к потайной двери. Погладив сидевших на пути кошек, шагнула в прохладу мрачного коридора. По правую сторону тянулся ряд полупрозрачных светилен, но едва разгоревшиеся свечи еще скупились на свет.

Узкая лестница вела в приемную залу. Каблуки туфель застучали по голубым плитам пола, отражавшего потолок и массивные колонны. Под глухим люнетом стоял длинный стол, заставленный колбами и чашами. Стена с цепочкой окон, выходивших во внутренний двор, слабо золотилась в вечернем свете.

Дэльвильта осмотрела не заметивших ее подопечных.

По подсвечникам, закрепленным на спинках скамей, бежал воск. Лепестки пламени бешено трепетали, от фитилей тянулся волнистый дымок.

Не дождавшись, когда ребятня наколотит друг друга книгами, она постучала по столу пальцем. Гул писклявых голосов тут же утих. Все наперегонки начали занимать свои места и открывать книги.

Я вижу, вы тут не скучали, – сказала Дэльвильта в образовавшейся тишине. – Приветствую вас, мои Айнаколцы.

Калель Валунтасия, разреши мне сказать! – попросила явно чем-то обиженная девочка с последней скамьи.

Говори, Ниа, – разрешила наставница и, вздохнув, приготовилась терпеливо выслушать очередную жалобу.

Нок сказал, что мы вне этого… закона. Что это значит?

Девочка поправила сползающую на глаза шапочку и, сложив перед собой руки, ожидала ответа. Все остальные затаили дыхание.

Придет время, – нехотя начала Дэльвильта, смутившись под пытливыми, взволнованными взглядами, – и вы, подготовленные, узнаете о том мире, в котором живете.

А мы хотели бы узнать уже сейчас, – прогнусавил мальчик с ближней скамьи. – Расскажи, почему нас от всех прячут?

Да, и почему нам нельзя выходить за пределы двора?

И зачем нам надо прятаться, когда приходят слуги короля?

Так, всем сесть и приготовиться к уроку, – пресекла поток

вопросов наставница и открыла тяжелую книгу.

Всматриваясь в четкие знаки, она коснулась их пальцами. Завитки и ромбики откликнулись на немой призыв мерцающим светом.

Для начала повторим на двух языках названия месяцев.

Дети шумно забубнили, а Дэльвильта глянула на верандовый мостик, предназначенный для обозрения залы во время торжеств. В сгустившемся сумраке, за витыми балясинами обрисовывался мужской силуэт. Эта чернильная тень всегда была рядом.

Малышня уже давно замолчала и ждала нового задания. Наставница же, прожигала взглядом следившую за ней фигуру.

Так, хорошо, теперь продолжим постигать законы огня.

Дети подались вперед и внимательно следили за тем, как Дэльвильта медленно разводила руки в стороны. Закрыв глаза, она призывала огонь, осторожно ощупывая воздух. Замерла и улыбнулась, когда на ладонях занялись трепещущие костерки. По залу пронесся восторженный вздох, а потом и шумный выдох.

Она сложила ладони вместе. Огненные пучки, попытавшись выбраться из рук, признали поражение и угасли.

И как же у тебя так получается? – покачала головой Ниа.

Госпожой Природой нам дано море благ. – Дэльвильта прогулялась по залу и посмотрела на темные хоры. – Нужно научиться чувствовать, находить, притягивать и главное

– управлять.

Да, мы уже знаем, как находить, как чувствовать, но притягивать? – затараторил мальчик с первой скамьи. – Я сто тысяч раз уже пробовал! Ничегошеньки не выходит!

Яно, милый, ты считаешь, что я просто показываю фокусы? Думаешь, ты видишь то, чего не может быть? Подойди ко мне.

Мальчик растерянно поглядел по сторонам. Затеребил коротенький кафтанчик, не осмеливаясь приблизиться. Дэльвильта указала на место рядом с собой, и когда ученик подошел, заводила его рукой по воздуху. Все следили за маленькой ладошкой, пока в воздухе не промелькнула яркая искра. Дэльвильта сжала руку дернувшегося мальчика и позволила костерку опуститься на дрожащие пальчики. Яно сжал зубы и отпрянул, наступив наставнице на подол.

Теперь скажи, на что похожи мои фокусы? Не на огонь ли? – Она перегнулась через стол и достала бутылек с белой жидкостью. – Подойди, я тебя полечу. Сильно больно? Потерпи, сейчас пройдет.

Прости, калель Валунтасия, – попросил Яно, протягивая вздувшийся на ладони пузырь. – Теперь я верю, что это – возможно.

Прощаю. А теперь закрепим ваши знания.

Она продолжила урок, иногда поглядывая на опустевшие хоры. Невольно ждала, когда на мостике снова появится тень. Покончив с наставлениями, развела детей в две комна-

ты, расположенные на первом этаже. Уставшие за день подопечные разбрелись по своим кроватям и, положив пальцы на запястья, начали усердно молиться. Раньше им всем снились кошмары, отчего они просыпались и могли переполошить всех слуг. Но с тех пор, как наставница уверила их в силе молитвы, такие проблемы, как крики среди ночи, исчезли.

Калель Валунтасия, я забыла последнюю строчку, – заныла самая младшая из воспитанниц – белокурая девочка стойкими косичками. – Помоги! Мне опять приснится, что я умираю!

Успокойся, Нал. – Дэльвильта опустилась у кровати на корточки и укрыла девочку пледом. – Слушай. «…Сестры Творца, семь Энигманэй, всегда будут стоять за меня, защищая от зла».

Валунтасия… – Нал часто заморгала, вытащила из-под покрывала маленькую ручку и провела ею по лицу наставницы. – Я хочу, чтобы у меня была мама. И хочу, чтобы моей мамой стала ты.

Дэльвильта поправила подушку и, наклонившись к девочке, поцеловала ее в висок. Этого делать нельзя, но она не удержалась. Конечно, ее любовь не заменит этим детям родительскую. Но хоть что-то лучше, чем ничего.

Засыпай, повторяя последнюю строчку молитвы, – велела она и поднялась, забирая со скамьи подсвечник. – Всем тихой ночи!

А можно оставить свечку? – недовольное бурчание из-под покрывала принадлежало Яно. – Страшно в темноте!

Вы же учитесь управлять огнем, – вдохновенно напомнила Дэльвильта, остановившись у двери. – Так что, вы уже вполне можете обходиться без свечки. Всем приятных сновидений.

Она миновала приемную залу и открыла дверь в комнатку с тянущейся вверх каменной лестницей. Слева висел железный вьюн – настенный шандал, и десятки огоньков заплясали на огарках, потревоженные безжалостным сквозняком.

На последнем, третьем этаже Дэльвильта невольно задержалась у манящей запретом двери в читальню. И, наверное, вошла бы…

Калель Валунтасия! Подождите!

Навстречу семенила прислужница в белом несуразном балахоне, шапочке, скрывающей волосы, и тряпочных башмаках.

Ваш наставник велел передать вам приглашение. Завтра состоится торжество по случаю дня возрождения принца Мадритэла.

Благодарю.

Она выхватила листок и устремилась в свою комнату, расположенную в дальнем конце коридора. Может, кого-то бы и обрадовало почетное приглашение, но только не ее: возникло нехорошее предчувствие. Принц опустился до того, чтобы звать на прием недоевших прихлебателей? Что-то здесь

не так.

Остановившись у своих покоев, она вставила ключ в замок. Открыв дверь, вошла в просторную комнату с большой кроватью у дальней стены и стоявшими по обе стороны сундуками.

Дэльвильта сняла с шеи ожерелье и, небрежно бросив его на стол, прошла к шкафу, намереваясь поскорее избавиться от платья. От кружевного ворота чесалась шея, а от тугого корсета занемела спина.

Снова злая, – отметил писклявый голос. – Что на этот раз?

Ничего, – возразила Дэльвильта и закинула платье в шкаф. Потом вернулась к зеркалу и, взяв гребень, села на стул.

Кто тебя опечалил?

Обернувшись, она посмотрела на крошечного человечка, сидевшего на витом подсвечнике. Его полупрозрачные черные крылья бросали легкую тень на хорошенькое личико.

Надергать бы с тебя крыльев.

Опять я во всем виновата, – проворчал человечек, и тонкие ручки обиженно свились на груди.

Дэльвильта расчесала волосы и подошла к кровати, сгоняя с подсвечника летучую вестницу. Скинув туфли, нырнула в прохладу сине-фиолетовых лепестков, служивших своеобразной периной. Подушка и покрывало были сотканы из тонких вьюнов, густо покрытых корзинками невянущих одуванчиков.

Извини, Ламинаса, – вздохнула Дэльвильта, вжав голову в подушку и глянув на крылатого человечка. – Просто я боюсь, что слишком привязалась к одной девочке. И самое плохое, что и она ко мне – тоже. Сказала, что хочет, чтобы я стала ей матерью.

Ты и вдруг матерь? – хихикнула Ламинаса, болтая паутинками ножек. – Тебе самой еще нужна материнская забота.

Поздравляю, ты научилась бить в больное место.

Дэльвильта отвернулась от подрагивающего пламени свечи и сжала в кулаке край подушки, пытаясь сдержать слезы.

* * *

Поднявшись по лестнице и задержавшись у двери, он помедлил, раздумывая, входить в эту необычную комнату или нет. Решил не противиться желанию и ступил во мрак читальни. В камине, встроенном между двумя овальными окнами, потрескивало пламя. Чуть поодаль стоял длинный стол, покрытый фиолетовой камкой. Возле дальней стены притаился небольшой шкафчик. Всю же правую сторону занимали подвесные полки с книгами.

Уже сотый раз он осматривал эту комнату, приписывая ей сверхъестественные способности хранить воспоминания. Здесь оживало все то, что хотелось вспомнить, но поднималось из глубин памяти и такое, о чем стоило бы забыть навсегда.

Пройдя к камину, он сел на стул и закинул ноги на угол стола. Все же приятно проводить здесь свободное время. Не нужно даже закрывать глаза, чтобы оживить детали прошлого.

Вот опять возник длинный коридор с бордовыми стенами, служившими одновременно и оградой, и вместительной тюрьмой. Всюду множество дверей, половина из которых – хитрые ловушки. Стражники в черных балахонах, приказы мучителей, невнятная мольба арестантов и лязг цепей.

Из морока выплывают темные силуэты надзирателей, стегающих плетьми провинившуюся узницу. И вдруг на них обрушивается ярко-голубой свет, подобно отточенным лезвиям, вспарывающий кожу. Кровавая пыльца облачками зависает в воздухе, а когда развеивается, обезображенные тела перестают биться в судорогах. На полу замирает и молодая девушка в рубище. Приподняв голову, испуганно смотрит на возникшего перед ней человека. От шеи тянется покрытый шипами ошейник, руки и ободранные ноги сковывают цепи, но она не просит пощады и не молит о спасении.

Ой, это вы здесь? – подпрыгнула вошедшая в комнату кухарка. – Напугали. Час поздний. Ложились бы уже отдыхать, уксорит Литерай.

Непременно последую твоему совету.

Женщина явно смутилась, невольно передернула плечами и заспешила к лестнице. Жаль, что это была просто кухарка. А хотелось, чтобы в комнату ворвалась она. Та самая гор-

дячка, кого он однажды поднял с залитого кровью пола. Даже истерзанная, раскрашенная синяками и царапинами, она была неотразима. Умирая медленной смертью, не сдавалась до последнего. Прошло столько времени. Она выстояла, избежала смерти, кардинально изменилась.

Неизменной осталась лишь слепая ненависть к своему спасителю.

* * *

Утренние лучи рано проникали в окно, просеиваясь сквозь величие мозаичного портрета, а на зеркале пушились солнечные зайчики.

Сонно потянувшись, Дэльвильта изогнулась и открыла глаза. Когда поняла, что солнце уже давно взошло, резко соскочила с кровати. Сонная Ламинаса тоже подлетела и заметалась под потолком.

Что произошло? Нас выдали? В тебе опознали беглянку? Мы пропали? – запищала она, разбудив остальных, что закружили у зеркала, возле которого Дэльвильта наспех расчесывала волосы.

Успокойтесь. Я проспала. Мои ранние птенцы меня уже наверняка заждались.

Не знаю, как так получилось, что и я заснула, – виновато опустила лохматую головку Ламинаса, присев на раму картины.

Ох, надрать бы с вас крыльев, – пригрозила Дэльвильта, впрыгивая в платье. – Никакой пользы!

Ты уже давно грозишь нашим крыльям! Знаем мы тебя!

Обувшись, она выскочила из комнаты. Заперев дверь на ключ, накинула его цепочку на шею и устремилась к лестнице. Проигнорировав слуг, наводивших порядок в зале, спустилась на первый ярус. Обе детские комнаты были открыты, все постели заправлены.

Она распахнула дверь во внутренний двор и глубоко вздохнула. Все ее подопечные сидели за домодельным столом и завтракали с необычным для них спокойствием. Это что-то новое.

Дэльвильта ступила с каменного пола на мягкую траву, переливающуюся росой в лучах весеннего солнца.

Что происходит? – поинтересовалась она, осматривая умытых, причесанных учеников. – Кто вас уже накормил?

Уксорит Литерай, – ответила Миа и уткнулась в деревянный стакан с отваром.

Какого черта? – процедила сквозь зубы Дэльвильта, но следом спокойно посмотрела по сторонам. – Где он, этот уксорит Литерай?

Наверное, в читальне, на третьем этаже, – как всегда пришла на помощь Миа и резко закрыла рот рукой.

Откуда ты знаешь, где находится читальня?

Валунтасия! – подбежала маленькая Нал и обняла наставницу за ноги. Та хотела толкнуть ее коленом, но не смогла,

и только погладила по голове. – Я уже думала, что ты нас бросила.

Продолжайте трапезу. И никому ни с места, пока я не вернусь! – Она поспешила к двери и еще раз обернулась. – После потренируйтесь с водой. Откуда пепел? Не смейте больше в одиночку экспериментировать с огнем. И не напоите коней отваром!

Убедившись, что запрет не будет нарушен, Дэльвильта наказала одной из девушек проследить за детьми. Сама поднялась на третий ярус и, задержавшись у двери в читальню, потянулась к вьюнку ручки. Долго не решалась открыть, но потом все же стремительно вошла и осмотрела сумрачную комнату. Потухший камин, длинный фиолетовый стол, изящные полки с книгами.

Почти все так же, как и в тот вечер…

Она сбавила пыл и, ступая по мягкому ковру, прошла к дальнему краю стола. Едва уловимый, незабываемый запах.

Здесь пахло Им.

На скатерти блеснул серебром массивный перстень. Это же ее кольцо! Она его уже целый месяц ищет, а оно здесь лежит.

Дэльвильта задержалась в проходной кухне, выслушав кухарок, использующих рецепт уксорита Литерая для приготовления снадобий. Обычно она сама проверяла травы, нисколько не доверяя покровителю. Нет, не потому что он разбирался в них хуже ее. Наоборот, он знал такие растения,

такие головокружительные комбинации кореньев, что становилось страшно от одной мысли, что отвары и настои приготовлены им.

… А вы нам поведаете, как прошел королевский прием? – заискивающе улыбаясь, спросила одна из кухарок. – Жуть как интересно! Простите, забылась. Я не должна была спрашивать.

И впрямь, не должна была, – осадила женщину Дэльвильта, проверяя котелки с замоченными в воде травами.

Поднявшись в смотровую пирамиду, она толкнула дверь и ступила на залитую солнцем крышу. Иногда она приходила сюда, чтобы побыть одной. Отсюда открывался чарующий вид на маленький город пяти королевств. В центре стояло самое высокое, массивное сооружение, с блестящим куполом и с десятком узких башен.

Обычно, глядя на этот замок, Дэльвильта злорадствовала. Но бывали случаи, когда при виде роскошного забора, уходящего рюшками внутрь двора, ее начинали душить слезы.

В небе висел золотистый облачный остров. На нем угадывались островерхие башни королевства Эйлиитэль. Живущие там Эйлииты и Драки никогда больше не спустятся на землю. Их раздерут в клочья жизненные условия Айнаколы, возведенной бессмертным Советом. Старейшины беспощадны ко всем, кто не чтит их законы. К тому же, их подчиненные активно занимаются поиском неправильных жителей, как здесь именуют живых людей, а не призраков, вернув-

ших себе плоть. Так же Совет считает своим долгом устранить всех, кто обладал магическими способностями, дабы никто не поколебал их превосходство. Затяжной страх жителей ежечасно подпитывал власть Старейшин, прозванных наземными Творцами.

Любуясь поднебесными чертогами, Дэльвильта напряглась. По спине пробежал холодок, кольнуло в солнечное сплетение. Это чувство ни с чем не спутать. Оно возникало всякий раз, когда, занимаясь с детьми, она замечала темную фигуру, медленно двигавшуюся по верандовому мостику.

Неуверенно развернувшись, Дэльвильта до боли сжала кулаки.

Он стоял сзади нее, привалившись к стене пирамиды. Лицо, словно выточенное из камня, ничего не выражало. Смоляные волосы, зачесанные назад, были как всегда стянуты в хвост. Высокий ворот черной туньеки касался острыми кончиками подбородка.

Зачем ты меня искала?

Дэльвильта поднялась, пересилив навалившуюся слабость. Уже около года она живет с ним в этом замке, каждый день видит его тень под потолком, всегда чувствует на себе его взгляд.

Но, ни разу за все это время она не оказывалась к нему так близко.

Помимо своих занятий не смей приближаться к детям!

Как прикажете, калель. – Парень полюбовался своими

ровно обрезанными ногтями и глянул на нее исподлобья. – Зачем им познания так называемых Высших Сил? Зачем ты их учишь языкам? Прекрасно знаешь, что твоих учеников рано или поздно казнят.

Тогда зачем ты помог мне спасти этих детей? – прикрываясь от полуденного солнца, с вызовом спросила Дэльвильта. – Зачем учишь их убивать, обращаться с оружием, готовить яды? Почему помогаешь мне укрывать их, рискуя своей жизнью, свободой и положением?

А ты никак хочешь, чтобы я донес на тебя властям? – изогнул тонкую бровь покровитель. – Не для этого я кроил тебя заново.

Дэльвильта решительно двинулась к пирамиде, собираясь вернуться во двор, но Литерай ущипнул ее за шелковый рукав.

Не забудь, что мы приглашены на прием к королю.

Вырвавшись, она устремилась к двери. Можно подумать, о намеченном торжестве можно забыть! Предстоит очередное нелегкое испытание, от которого заранее бросает в дрожь.

* * *

В приемной зале сновали слуги, сервирующие стол. В отличие от той части замка, где проживал Мулибрис Литерай и его подопечная – танцовщица и певица Валунтасия,

здесь ничего не менялось. Все оставалось выполненным в бело-голубых тонах, как требовал обычай. Одно маленькое королевство обязательно должно было отличаться от другого. Замок Алакрит и находящиеся под его опекой дома были из бело-красного камня. Пасторель – пламенел оранжевым нетающим льдом, разбавленным черными кирпичами. Йеасопий – переливался серебристым металлом, перемежающимся с дорогостоящим деревом. Но самым величавым оставался стоявший в центре замок Совета. На шпилях башен, напоминавших свечи, велись по ветру стяги с геральдикой всех подчиненных королевств города.

К чему нам изобилия этих искусно наколдованных яств? – спросил немощный король, сидевший на высоком троне. – Мы давно утратили чувство голода и можем неделями обходиться без еды.

Совету угодно видеть в нас прообразы древних людей, – заговорил принц, лениво сдув пылинку с голубой накидки. – Так уж повелось, что ныне считается зазорным признавать себя призраком.

Что-то мне с каждым днем все хуже и хуже. Думаю, сын, кха-кха, скоро вам придется встать во главе нашего королевства.

Вы это твердите уже несколько сезонов, – недовольно отмахнулся принц, наблюдая за мечущимися прислужниками. – Давно пора объявить меня наследником. О, как раз сегодня пожалует Совет.

Он повернулся к отцу, взглянув в его бесцветные глаза, запавшие на осунувшемся, изборожденном морщинами лице.

Представится подходящий момент!

Ох, не знаю, справитесь ли? Наградила же меня Аргонта таким непутевым сыном, – горестно вздохнул старик и закашлялся.

И чем же я вам не угодил?

Юные особы вас заботят куда больше, чем дела королевства.

Обещаю сладить со своим нравом и одолеть пороки.

Король устало кивнул, не очень-то доверяя обещаниям сына. Принц отправился в свои покои, чтобы подготовиться к приему. Если учесть, сколько здесь живут короли, кому практически не грозит смертная казнь, то можно никогда не дождаться такого случая. То, что произошло с его отцом, можно назвать большой удачей, снисхождением богини Аргонты! Теперь главное – показать свою заинтересованность в остывающем троне. А после погребения отца можно спокойно устанавливать свои порядки. Вот это будет жизнь!

Никаких запретов, наставлений и недовольных высказываний, что приходится слушать часами, умирая от скуки. Тогда он, будучи королем, укажет на дверь прижившимся гостям, коим король предоставил половину замка. Подумаешь, важные персоны! Они, дескать, знавали саму богиню Аргонту! Видели ее живой, когда она, еще королевой, самоотвер-

женно завоевывала земли.

Облачившись в праздничный наряд, принц осмотрел себя в отражении зеркала. Он просто великолепен. Везение, считай, в руках. Скорее бы старик отдал богине душу, а земле – мощи! Тогда никто не помешает избавиться от ненавистного Мулибриса Литерая. Тот пару раз видел принца в компании замужних девушек и вполне может обмолвиться об этом в присутствии Гильдии. Этого допустить нельзя, иначе все радужные мечты омрачатся десятком соглядатаев. Еще не хватало, чтобы они день и ночь следили за каждым шагом.

Нет уж, он слишком долго мечтал о венце!

* * *

Почему ты до сих пор не одета? – спросила Ламинаса, раскачиваясь на гребешке как на качелях. – Тебе пора собираться.

Как же я не хочу туда идти, – простонала Дэльвильта, примостившись на краешке кровати. – Может, притвориться больной?

Если ты позволишь себе такую вольность, то король сочтет это оскорблением и завтра же укажет вам на дверь. Куда ты пойдешь с двадцатью-то детьми? Подумай об этом.

Ты права. Я должна выдержать очередное испытание.

Она устало сползла с кровати и вошла в маленькую ванную комнату со стоявшей посередине прозрачной лоханью.

Недолго понежившись в теплой воде, обмоталась мягкой простыней и вернулась в спальню. Подсушив волосы, распахнула шкаф и выбрала самое скромное белое блио с голубой туникой.

Волнуешься? Не бойся, я с тобой!

Нашлась всемогущая фея, – фыркнула Дэльвильта, разделяя волосы на две стороны и стягивая их лентами. – И не вздумай болтать во время танца. Ты в прошлый раз сбила меня с ритма.

Я лишь сказала, что на нас посмотрел глава Совета, – вцепилась в гребешок маленькая помощница. – Эй, не тряси! А ты сразу и запаниковала и сама себя чуть не выдала. Да не тряси ты меня!

Отцепись.

Дэльвильта взяла Ламинасу двумя пальцами, отчего та стала подобна стеклянной статуэтке, и закрепила ею локон. Другие, к счастью немые, тоже послужили украшением прически.

Я справлюсь, – сказала она своему чуждому отражению. До сих пор не могла привыкнуть к васильковым глазам, обрамленным синими ресницами. – Я найду в себе силы не выдать волнения.

…Травы ухоженного двора шелестели под ногами. По небу тянулся пух лиловых облаков. Заливались щебетанием птицы. Все дышало спокойствием и даже не верилось, что за пределами этих стен царила чудовищная несправедливость.

Дэльвильта шла вдоль замка к воротам. Возле них ее уже поджидал покровитель, облаченный как всегда в черные шелка. Остановившись возле него, она покосилась на деревянные двери, украшенные стальными яблоками и двумя черными птицами.

Мулибрис качнул птицу, и та несколько раз ударила железным клювом по яблоку. Осталось ждать, когда стражи откроют ворота.

Красивый наряд, – осмотрев подопечную с ног до головы, заметил парень. – Надела его мне назло?

Она ничего не ответила, спешно переступив порог. У дверей стояла пара стражников, сверкавших парадной броней. Высокие черные сапоги с шипами на коленях и ощеренными когтями на икрах устрашали уже одним только видом. В серебристых наплечниках отражались окна, в изукрашенных вязью нагрудниках – небо. В руках они держали небольшие одинаковые топоры, какими еще ни разу не воспользовались. Длинные накидки, подбитые фестонами, придавали солидности в основном малограмотным и неотесанным охранителям.

Дэльвильта следовала за Мулибрисом. Двигаясь вдоль колоннады, осмотрела синее крыльцо с белыми ступенями, клумбы с низкорослыми розанами и белеющую вдали крытую площадку, определенную для повозок пребывающих господ.

Над входом висело большое полотно: несколько вытка-

ных облаков, синий атлас неба и король Мадритэл со щитом и мечом.

В приемной уже собралось несколько десятков гостей. Одни прогуливались по зале, другие – вполголоса разговаривали, третьи – со скучающим видом потягивали напитки. Мужчины обсуждали новости, женщины – оценивали наряды потенциальных соперниц.

Длинный стол ломился от наколдованных яств, но не терял воздушности за счет прозрачной посуды и хрустальных канделябров. Возле окон собрались одетые в черный бархат девять Старейшин. Все высокие, статные, грациозные. Тронутые сединой головы окольцовывали черные обручи. С воротов свисали массивные ордена, мерцавшие шпинелями и альмандинами.

Мулибрис, кивками приветствуя знакомых, подошел к трону захворавшего короля. Венценосный старец выглядел неважно. Казалось, даже не замечал стоявших рядом прихвостней. Немного оживился только когда увидел загостившуюся в его замке пару.

В этот момент пожаловал принц и оказался в центре внимания. Раздаривая дамам улыбки, он благодарил за поздравления и, судя по тому, как блестели его огромные черные глаза, ожидал от вечера приятных сюрпризов. Подойдя к трону отца, он посмотрел на приветствовавших его гостей.

Калель Валунтасия из древнего рода Эйлиит, – представил Мулибрис напряженно сжавшую кулаки подопечную.

Мы живем в одном замке, но до сих пор не встречались, – задумчиво произнес принц, ласково погладив широкий подбородок.

Дэльвильта дернула плечом, намеренно выказав неуважение. К счастью, гости уже отправились к столу и ничего не заметили.

Все устроились на высоких стульях и обсуждали за трапезой последние новости, пока король не попросил дать ему слово. Гул голосов незаметно стих, и все вежливо отложили вилки.

Дэльвильта, склонившись над тарелкой, глянула на жалкого, усохшего старика, стиснувшего подлокотники. Он прокашлялся и заговорил, то и дело теряя голос. Собравшись с силами, уведомил Старейшин, что намерен в скором времени передать трон принцу Мадритэлу. Если, конечно, Совет ничего не имеет против.

После трапезы все разбрелись по зале. Королевы, устроившись рядом с дочерьми, изъявили желание увидеть танец Эйлииты. Дэльвильта стиснула зубы. Как кинжал в сердце! Даже любовь к искусству не может затмить чувство униженности. Развлекать гостей – участь всех зависимых жителей Айнаколы. Кого-то радовало, что их мастерство нравилось Знати, и заложники своего таланта всячески угождали неблагодарным господам.

Дэльвильта попала в список исключений. Приходилось проявлять немалую выдержку при виде Старейшин, чьи лю-

ди истязали ее на протяжении трех месяцев. Они до сих пор заняты поисками бежавшей нарушительницы! Здесь и малейший проступок грозит смертной казнью, что уж говорить о провинностях, приписанных ей. Это и присвоение чужого имени, и воровство титула, отягощенное тройным убийством, и жестокий обман короля. Ее должны казнить дважды, чтобы она рассчиталась с многоуважаемым Советом.

Мы желаем взглянуть на вашу подопечную! – поторопила королева Пасторэля, огладив черную горжетку.

Дэльвильта вышла из-за стола в надежде, что Совет не проявит особого интереса к танцу ничтожной Эйлииты. Ее преступления заметены фальшивыми бумагами и измененной внешностью. Никто не узнает в ней приговоренную беглянку, так что надо успокоиться. Едва она собралась ублажать зрителей своей гибкостью, королеве Пасторэля и ее дочерям захотелось послушать баллады.

Она встала у окна и запела. Музыканты, сидевшие на верандовом мостике, затянули тоскливую мелодию. Королева недовольно махнула рукой, блеснув в вечернем свете тяжелыми перстнями.

Довольно! Я знаю эту песнь о странствиях королевы Аргонты! Пусть споет что-нибудь, чего мы еще не слышали.

Что ж, так даже лучше. С фальшивым благоговением петь о распрекрасной Айнаколе и ее основоположнице, было уже невмоготу. Поэтому Дэльвильта выбрала балладу на гойё – языке Эйлиит.

«Скажи мне, мы все идем по кругу? Но ты ушел. Ты – моя выдумка? Бескрылое время летит, а я остаюсь на месте. И в ветре я слышу твой голос, что сталкивает наши мгновения»…

Она смотрела на сидящих напротив гостей. Они не понимали, о чем эта песня, но, как завороженные, покачивались под тихую музыку. Только в такие моменты страх перед толпой отступался.

Закончив петь, Дэльвильта склонилась в изящном поклоне. После исполнила еще нескольких песен и о ней благополучно забыли. Она отошла к витражу и привалилась к холодной стене. Коридорные зажигали свечи, прислужники – меняли блюда, а придворные – развлекали гостей новой постановкой.

Ты выказала неуважение будущему королю, – попенял ей возникший рядом Мулибрис. – Ты зашла слишком далеко.

Заниматься угодничеством – удел простолюдинов, – отвернулась Дэльвильта, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Одолжи свое кольцо. – Мулибрис впервые за столько месяцев взял ее за руку и снял с пальца перстень. – Я тебе его верну.

Разучиваете новую балладу? – спросил подошедший сзади принц, когда она бормотала проклятья вслед наставнику. – Мне понравился ваш голос. Пожалуй, вы могли бы меня развлечь.

Дэльвильта обернулась, глянув в его крупное, симпатич-

ное лицо, подпорченное птичьим носом и коротковатой верхней губой.

Надеюсь, вы составите мне компанию и не откажетесь от прогулки по нашему прекрасному городу?

Не посмею наскучить вам своей недостойной персоной. – Дэльвильта вежливо поклонилась. – Разрешите вас оставить.

Постойте! – воскликнул принц, перебив выкрики «мучеников», которых продолжали наглядно истязать в затянувшейся постановке. – Вы мне что, отказываете? Или я вас неправильно понял?

Простите, но завтра я занята. С вашего позволения.

Она еще раз кивнула и начала продвигаться к выходу.

Мулибрис, как и следовало ожидать, находился подле короля. Старик трясущейся рукой поднес кубок к губам, отпил вина и захрипел, запрокидываясь на подлокотник. Кубок выскользнул из пальцев и, ударившись об пол, покатился под ноги Дэльвильте.

Стражники бросились к своему господину, надеясь привести его в чувство. Озадачившиеся гости столпились возле трона, пожимая плечами и растерянно перешептываясь. Старейшина велел всем посторониться и, подойдя к съехавшему с трона королю, коснулся его посиневших губ. Похоже, старик не дышал.

Король Мадритэл вверил дух богине Аргонте, – равнодушно объявил он, развернувшись к замершим в ожидании гостям.

Принц, дабы расположить к себе Совет и всех присутствующих, поддался своевременной скорби и припал к руке отца. Но радость была так велика, что он не смог скрыть торжествующей улыбки.

* * *

За узкими окнами друг за другом проплыли горящие факелы. Послышались тяжелые шаги поднимающихся по ступеням людей. Ужинавшая за квадратным столиком пара встревожено переглянулась. Следом раздался требовательный стук в дверь и приказ немедленно открыть.

Девушка спряталась в тени деревянных пилястров и вжалась в плетеный из вьюнов коврик. Парень затравлено осмотрелся и впустил в дом трех высоких, одинаково одетых мужчин. На их плечах скалили клыки золоченые дуги с бордовыми накидками. Вид длинных перчаток со стальными когтями навевал ужас. Ходили слухи, что ими вырывали сердца узников.

…Ты, видно, решил, что мы будем ждать вечно? – с насмешкой спросил служитель, склонившись над невысоким хозяином дома и глядя на него сквозь прорези стальной маски-шлема.

Я же попросил отсрочку на три дня, – напомнил парень. – А вы приходите через день и говорите, что я не уложился в срок?

Мы вернемся завтра. И если у вас не будет нужной суммы, то догадайся, что ждет тебя и твою красавицу. Обнаглели! Совсем не цените великодушие городской власти!

Да, а ведь вам позволили сохранить независимость! – поддержал другой Советчик, расхаживая по комнате.

Независимость? – хмыкнул парень и покачал головой.

Да-да, независимость! Ведь вы не относитесь ни к одному королевству! И при этом обитаете на территории Айнаколы, воруете наш дорогостоящий воздух. И еще смеете не платить дань! Вы, посмевшие затеять войну с самой королевой Аргонтой!

Парень промолчал. Это они-то затеяли войну? Они всего лишь отчаянно защищали свой лес, когда алчная королева завоевывала земли. Но говорить об этом новой власти бесполезно.

Когда Советчики ушли, в очередной раз перевернув весь дом, парень сел за стол, но доедать уже было нечего.

Можешь выходить. Они ушли, – сказал он, собирая с пола осколки растоптанных тарелок. – Нужно что-то придумать и поскорее. Времени у нас – меньше суток. Если не найдем денег, то…

Другого выхода нет, – пришла к выводу девушка и опустилась на стул. – Нам придется вернуться к нашему ремеслу.

И слушать не хочу. Воровать я больше не стану.

А что делать? – возмутилась девушка и ударила кулаком по столу, отчего подпрыгнули осколки. Потом ойкнула и на-

чала растирать ушибленные пальцы. – У нас нет выбора!

Проклятье. Живут же короли в ненужной роскоши. Им ничего не стоит каждые полмесяца платить дань Совету. Да еще и меньшую сумму, чем платим мы, отказавшиеся признать новую власть.

Послушай! – Девушка воодушевлено подсела ближе и взяла парня за руку. – Мы будем тянуть деньги из казны Айнаколы и их же отдавать обратно. Таким образом и рассчитаемся с Советом.

В прошлый раз мы чуть не попались. А если они признают в краденых вещах королевские? Представь, что тогда будет!

Если бы они хотели нас казнить, то давно бы это сделали. – Девушка, подобрав стакан, налила воды из кувшина. – Неужели ты не понимаешь? Они сами толкают нас на воровство. Совет не может без причины тянуть с королевств дань больше, чем установлено. Вымогая у нас деньги, они тем самым продолжают незаметно обирать богачей. Ведь они прекрасно понимают, что лично с нас взять нечего.

Возможно, ты и права, – нехотя согласился парень, покрутив в руке стакан. – Но не исключено, что нас хотят подставить. Совет никогда не смирится с тем, что мы отвоевали у Аргонты лес.

Если мы и в этом месяце не заплатим, нам придется рассчитываться деревьями, кормящими народ все лето!

Высшая Знать платит немалые деньги за плодовые растения, так что Советчикам только дай повод. И так уже поло-

вину леса выкорчевали, взимая плату за проживание. С каждым годом держаться обособленно становится все труднее. Отстоявшие свою землю люди оказались запертыми в ловушке. Вынужденные промышлять воровством, многие загубили свои жизни.

Девушка откинула половик и, открыв дверцу тайника, вытащила ларь с вещами. Облачившись в замшевую куртку и штаны с металлическими карманами, отыскала перчатки с вшитыми зубчиками. Из коробочки вытянула разные по длине серьги-кинжалы и, примеривая их, посмотрела в спину парня, собиравшего осколки. Каждый раз, глядя на него, ей хотелось кричать. Кричать – «ты мне нужен»! Но больше о своих чувствах она говорить не решалась. Знала, что он до сих пор любит другую.

Умник? – окликнула она парня. – Вернись.

Прости, Лантленна, – с большой неохотой вынырнув из воспоминаний, виновато улыбнулся тот. – Я задумался.

Не иначе как о той девице, что много лет назад вероломно похитила его сердце. Она до сих пор стоит между ними тенью прошлого, не позволяя обрести счастье. Чтоб ей пусто было!

Надев крупный перстень, Лантленна расчесала волнистые волосы, заплела тугую косу и обвязала ее вокруг шеи. Так делали все девушки Древнего Леса в знак протеста нынешней моде.

Они вышли из дома и словно в последний раз окинули

взглядом свой притесненный завоевателями городок. В него вложено столько сил и стараний, что потерять все это равносильно смерти. Узор на ставнях, каждая старательно выточенная балясина, каждый кубик ледовой мозаики хранит в себе частичку здешних обитателей. Они стояли на смерть, защищая свои владения! А теперь, загнанные в угол Эрой Перемирия, могут лишиться всего.

Мы справимся, – заверила Лантленна, повернувшись к Умнику.

Мы плывем против течения по бурной реке новой власти.

Взявшись за руки, они шли по вытоптанной тропе. Одни дома утопали в цветущих вьюнах, другие – в резных листьях винограда. На берегу серебрящегося пруда белела небольшая ротонда. Высокие травы, покачиваясь на ветру, вторили шелестящей листве.

Под могучими стволами дубов сохранился нежилой дом, изъеденный щелями, изрисованный глубокими трещинами. Прихваченная Умником светильня выхватила из темноты оконце, пыльные ступени, перекошенную дверь и стены маленькой комнаты. Лантленна споткнулась о груду камней, бывших когда-то печью. Ухватившись за плечо Умника, похлопала себя по бедру.

Леста? Ко мне. Ко мне, девочка. Красавица моя…

В углу комнаты зашуршала и выбралась на свет огромная черно-белая львица, зевнувшая во всю пасть. Отыскав под густой шерстью ошейник, Умник вывел ее из дома. Спустив-

шись на тропу, львица потянулась и расправила белоснежные крылья. Шумно взмахнув им, стряхнула пару отмерших перьев и снова зевнула.

Они двинулись по берегу пруда, ничуть не смутив бродивших в камышах ночных птиц, и вскоре вышли из леса. Над зеленым лугом раскинулось черное небо, расшитое яркими плеядами. Десятки звездных драконов каждую ночь застывали в бесконечном полете. Это были души умерших Драков, когда-то обитавших в Эйлиитэль. Сегодня облачное королевство тоже посетила смерть: туманный силуэт поднимался ввысь, чтобы врасти в вечность и застыть в холодной мгле новым созвездием.

На поляне светился и трепетал голубыми языками исполинский костер, служивший раньше вратами в неизведанные миры. Его мерцающего света едва хватало, чтобы посеребрить травы и фиолетовые цветы, источающие холод.

Как же здесь красиво! – не удержалась Лантленна, засмотревшись на потоки необычного льда.

Да… Поспешим.

За Ледяным Пламенем белела стена, замкнувшая в кольцо весь Древний Лес. С помощью этого белокаменного кольца Власти надеялись не только обезопасить своих жителей, но и притеснить не покорившихся им защитников леса. У каждого выхода прогуливались городские охранители, так как лесным пленникам запрещалось покидать их отвоеванную территорию. Но они научились незаметно выбираться в город и

так же тайком возвращаться. Если бы Лантленна не наткнулась на раненную львицу, которую выходила и приручила, они бы до сих пор искали лазейки.

Леста мчалась все быстрее, с шумом распахнула крылья и легко оторвалась от земли, словно и не чувствуя веса хозяев. Поднявшись, они сделали небольшой круг над кронами и устремились в город. Сверху Айнакола напоминала пирог, разрезанный на четыре королевских куска. В центре украшением служил замок Старейшин. На круглых башнях-свечах, подобно лепесткам племени, трепетали цветные стяги. Особняки Знати и дома простолюдинов выглядели крупными и мелкими крошками, осыпавшимися с ломтей лакомства.

Узкие каменные дорожки слабо подсвечивались окнами, но самая широкая улица мерцала полусотней треногих чаш. В них на закате заливали особый нектар, привлекающий своим ароматом светляков. Светящиеся рои вились над чашами до утра, неплохо освещая кольцевую дорогу, оцепившую замок Совета.

Львица закружила над королевством Мадритэл и вскоре опустилась на плоскую крышу бело-голубого особняка. Везде окна были темными, и лишь в замках всю ночь бодрствовали десятки стражников.

А что, если нам заглянуть в замок Мадритэл? – глядя на цепочку сумрачных окон, предложила Лантленна.

Опомнись! – возмутился Умник, недовольный азартом,

вспыхнувшим в подруге. – Этот замок неприступен.

Брось, – воодушевленно начала настаивать Лантленна. – В том-то и дело, что и хозяева считают свой замок неприступным! Потому и бдительность у стражей притуплена. Все уверены, что никто не осмелится посягнуть на жилище короля! Дорогой, я смогу!

Ты с ума сошла. – Умник подвел ее ближе к краю и указал на нижний этаж. – Взгляни, в приемной десятки гостей. Сегодня принц Мадритэл устраивал прием в честь дня своего возрождения.

Вот и чудно, значит, все слуги крутятся возле гостей, – еще больше оживилась девушка, запрыгнув на спину львицы.

Что ты делаешь? – Умник хотел ухватить ее за руку, но не успел. Леста взмыла в воздух. – Стой, я сказал! Лантленна! Вернись!

Львица, хлопая крыльями, летела к огромным темным окнам. Лантленна всмотрелась в отшлифованные, покатые подоконники. Устоять на них будет непросто, придется проявить всю ловкость и полученную за месяцы затворничества сноровку.

Пролетев над ухоженным двором, львица задержалась у одного окна и Лантленна, оттолкнувшись от напрягшегося крыла, метнулась к подоконнику. Натертые липким древесным соком подошвы сапог не дали ногам соскользнуть. Выигранное время ушло на то, чтобы сориентироваться и пере-

нести вес тела в нужную сторону. Львица устремилась вниз, утратив один взмах крыла, а Лантленна привалилась плечом к холодной стене. Выдернув из мочки подвеску, воткнула ее кончик в шов мозаичных пластин и, откинув крышку на перстне, поднесла крошечный огонек к стальному ушку.

Оставалось капнуть в желобок раскалившейся серьги немного дорогостоящей вытяжки. Черная капля, задымившись, побежала в шов большого полотна. Квадратная пластинка мозаики начала оплавляться и стекать вниз, коробя соседствующие с нею звездочки. Лантленна заглянула в образовавшуюся дырочку. Внизу – почти погасший камин, бросающий на пол красноватый отсвет. Больше ничего не разглядеть, так как комната утопает во мраке.

Еще несколько пластин растаяли и бесшумно стекли. Лантленна принялась отламывать по кусочку от мозаичного портрета и складывать осколки в прикрепленный к ремню мешочек. Сойдут для выточки цветных безделушек. А для краденых вещиц – пришитый к куртке вместительный мешочек. И скоро он будет полон!

* * *

Вся ночь ушла на подготовку к погребению короля Мадритэла. Принц все разыгрывал из себя страдальца, которого ничуть не волновала предстоящая коронация. Встав возле отца, он задумчиво поглядывал на Дэльвильту, начиная ее

нервировать.

Король лежал в гробу, собранном из белых и синих кубиков льда. Его тело покрывал саван с вышитым символом королевства. На скрещенных руках поблескивали перстни, редкие седые волосы сдерживал головной обруч.

Погребение назначили на полдень. Немногим раньше должна состояться коронация принца, чтобы трон не пустовал и дня.

Дэльвильта изнемогала от усталости. Сказывались те десять часов, что она находилась в постоянном напряжении. Стараясь держаться подальше от Старейшин, вынужденно прогуливалась по зале.

Привалившись к подоконнику, она наблюдала за утомленными ожиданием гостями и хороводом прислужников. Снова мороз пробежал по коже, похолодели кончики пальцев и самовольно дернулись плечи, когда рядом возник Мулибрис Литерай.

Это сделал ты, – заговорила Дэльвильта, не поворачиваясь в его сторону. – Ты забрал мое кольцо и при каждой встрече с королем подсыпал в его кубок порошок «мертвого корня».

Если они догадаются, чем отравили короля, то поймут и каким образом это сделали. С помощью воровского кольца, что весь вечер красовалось на твоем пальчике. Кстати, эти кольца давно запрещены.

Но ведь это ты вел беседы с королем, – процедила сквозь зубы Дэльвильта. – Я же к нему не подходила. До сегодняш-

него дня.

Но именно сегодня все девять Старейшин видели это кольцо. Нет ничего проще – откинуть крышечку и незаметно высыпать яд.

Старейшина, стоявший неподалеку, направился в их сторону. Дэльвильта попыталась стянуть с пальца кольцо, но не успела и потому как можно спокойнее заложила руки за спину.

Я заприметил у вас занятное украшение, – заговорил Старейшина, парализовав застывшую в вежливом поклоне Дэльвильту. – Не могли бы вы мне его показать? Калель?

Вообще-то, это мое кольцо, – пришел на выручку Мулибрис. – Я дал его почистить, а она о – женская слабость! – не преминула его померить. Опомнилась, когда уже развлекала гостей пением.

Тогда могу я попросить вас показать мне это творение?

Конечно, – кивнул Мулибрис, спокойный, как король в гробу.

М-да, – покрутил в длинных пальцах врученный перстень Старейшина. Никаких открывающихся верхушек или дырочек в серебряном шарике не было. – Сейчас таких украшений не делают.

Оно досталось мне от праотцев.

Старик окинул Дэльвильту взглядом, и она ощутила на себе невероятную тяжесть, от которой затряслись поджилки. Все уверяли, что если бы не красная цепь ордена, никто

бы не смог отличить главу от восьми его собратьев. Они и впрямь одинаковы. Но Дэльвильте ни за что не спутать главу с его побратимами.

…Гильдия подозревает, – очнувшись от сковавшего страха, с трудом расслышала она голос прислужницы, – что король был отравлен при помощи запрещенных предметов обихода.

Старейшина зашагал к подоспевшей Гильдии, а Дэльвильта снова покрутила перстень. Если бы не искусная подделка, представленная главе Мулибрисом, ее бы уже вели в темницу.

Она случайно нажала пружинку кольца, и круглая верхушка откинулась. В чашеобразном углублении белели остатки порошка. Прямое доказательство ее причастности к отравлению короля!

Чтоб ты сдох! – прошипела Дэльвильта, захлопнув крышечку.

Непременно. У меня для тебя поручение. Поднимешься в читальню, что находится на третьем ярусе и найдешь в письменном столе рулон с красной лентой. Принесешь его мне. Поняла?

Ни за что!

А если я нашепчу Гильдии, кто отравил короля? Не забудь распустить крылатых вестниц, когда тебе будут отрубать голову. А то кто же сообщит о смерти наставницы ее подопечным?

Дэльвильта стиснула зубы, отравляясь собственной ненавистью. Стоит ей проникнуть в личные покои короля, как ее тут же схватят. Как она объяснит, что потеряла в читальне верхнего этажа?

Под лестницей найдешь одежду прислужницы, – сложив руки на груди и осматривая залу, продолжил Мулибрис. – Переоденешься и спокойно минуешь охрану. Сейчас все обеспокоены своим будущим, так что на одну из суетящихся работниц не обратят внимания. Вот ключ. Не забудь запереть дверь читальни, когда будешь уходить.

Сжав в руке ключ, Дэльвильта неспешно двинулась вдоль стены, а потом незаметно скользнула за дверь. Ринувшись к лестнице, вытащила из-под нее свернутый белый балахон. Сбивая прическу, начала впопыхах одеваться, кое-как расстегнув пуговицу на вороте. Огладив рукава и расправив подол, спохватилась, что нет чепчика. И что теперь делать? Эйлииты не прислуживают господам!

Она обшарила пыльный пол. Головного убора нигде не было.

Сверху послышались шаги, вынудив затаиться в тени ступеней. Прислужница, державшая на вытянутых руках стопку белья, остановилась перед дверью и не могла ее открыть. Кряхтела, приседала, стараясь дотянуться до ручки и придерживая вещи подбородком. Вот же вынесло некстати!

Теряя терпение, Дэльвильта махнула рукой, мысленно подгоняя ее. Столько времени потеряно зря! Еще немного,

и гостьи хватятся! Наконец женщина догадалась толкнуть дверь ногой. Протискиваясь в проем, уронила что-то, хотела вернуться, но передумала.

Дэльвильта выбралась из убежища и не поверила своей удаче. Оброненной вещицей оказался рюшечный чепчик! Подхватив его, она повязала им голову, заправляя растрепавшиеся волосы.

Сверху кто-то спускался. Стали различимы женские голоса. Завязывая под подбородком бечевки, Дэльвильта устремилась наверх. Поднялась на один пролет, когда внизу стукнула дверь. Вернувшаяся прислужница, охая и ахая, искала оброненный чепец.

Вдоль левой стены тянулись прозрачные трилистники со свечами. Лестница была хорошо освещена, поэтому пришлось опустить голову, чтобы идущие навстречу женщины не приняли ее за новую работницу.

Что же теперь будет? – сокрушалась одна из девушек, поравнявшись с Дэльвильтой. – Он ведь нас всех обесчестит!

Тише! – толкнула ее женщина постарше. – Если твою болтовню услышат, то казни тебе не миновать! Ты ведь говоришь о принце!

Дэльвильта разминулась с женщинами и облегченно вздохнула.

Подожди-ка! А ты не знаешь, сменную одежду уже принесли?

Дэльвильта сжалась, отчего подпрыгнули плечи. Задер-

жавшиеся прислужницы сочли, что она просто не в курсе и пошли дальше. А еще немного и пристали бы с вопросами!

Так, вот он, третий этаж. Теперь нужно пройти под аркой, свернуть налево и отсчитать шестую дверь справа. Надо бы подождать, когда страж отвернется, чтобы не попасться ему на глаза. Но время поджимает! Возможно, темные глаза Старейшин уже блуждают по залу, выискивая единственную среди гостей Эйлииту!

Подкашливая, охранитель свернул за угол, и когда его шаги немного стихли, Дэльвильта бросилась к читальне, стараясь не смотреть на снующих всюду прислужниц.

Миновав трапезную, она вытащила из рукава ключ и, подойдя к массивной двери, вставила его в скважину.

Ты что это тут делаешь? – недоверчиво спросил коридорный, наблюдая, как Дэльвильта рвется в закрытую читальню.

Выполняю поручение принца, – не оборачиваясь, отозвалась она. Проклятый ключ, провернувшись наполовину, застрял.

Давай-ка помогу, а то еще замок сломаешь, – нависнув над плечом, предложил мужчина, но Дэльвильта помотала головой.

Ну как знаешь. Тебе за порчу королевского имущества отвечать.

Короля-то мертвым видел? – спросила сквозь зевоту вошедшая в трапезную прислужница. – Говорят, пятнами весь покрылся. Неужели и вправду его кто из гостей отравил?

Гильдия до всего дознается.

Наконец, удалось открыть дверь и войти в читальню. Проклятье, огонь в камине почти затух. Как найти во тьме красную ленточку? А призывать огонь долго и очень рискованно.

Она закрыла дверь изнутри, оставив в скважине ключ, и прошла по мягкому ковру к столу, темневшему на фоне камина. В предсмертных всполохах обозначились спинка стула и ребро узкого шкафа.

Дэльвильта присела на корточки и начала выдвигать ящик за ящиком. Все угождавшие под пальцы свитки подносила к свету. Как назло, то синие ленточки, то белые, то желтые. И что вообще за кавардак в королевском столе? Кто же так относится к документам?

Она задвинула третий ящик и, встав на колени, выдвинула последний. Такой же беспорядок, как и в остальных. Если и здесь не окажется этого проклятого свитка… Вытащив охапку свернутых рулонов, она отыскала нужный, стянутый красным бантом. Под руку попалось что-то железное, со всех сторон занозистое. Да ведь это замок, вырванный из последнего ящика!

Подскочив на ноги, она взяла свиток и собралась уйти, но замерла, прислушиваясь к шороху. И только сейчас заметила в одном из окон огромную дыру. Читальню ограбили!

Что-то метнулось в темный угол. Затихло возле самой двери! Как теперь выйти? А ведь уже столько времени прошло!

Подбежав к камину, Дэльвильта схватила с полки квадратную бутылку с настойкой и напряженно вгляделась во мрак.

Не подходи! – велела она. – Иначе я позову охрану!

Она сделала шаг вперед, намереваясь проскочить к двери. Но вдруг кто-то оказался сзади, и холодный предмет уперся под подбородок. Напротив, загородив свет, вырисовалась высокая фигура.

Вот как раз охраны нам и не надо, – шепнул мужской голос в самое ухо, от чего по шее побежали мурашки.

Прирежь ее, – посоветовала стоявшая напротив тень и, отобрав бутылку, поставила ее на стол. – Мы не успеем и одним крылом взмахнуть, как она созовет стражей.

Нет, не убивайте меня! – взмолилась Дэльвильта, зная, что ее смерть унесет не одну жизнь, а двадцать одну. – Я никому не скажу!

Слугам только верить, – хмыкнул державший ее парень.

Я – не слуга! Я – Эйлиита! Отпустите меня!

Врешь. От тебя не пахнет облаками.

Меня заставили переодеться в слугу, чтобы выкрасть бумаги.

Из коридора донесся топот. В трапезной раздались голоса.

…мне сразу показалось это странным! – взволнованно тарахтела прислужница. – Вначале я не обратила внимания. Когда она проходила мимо, то я отчетливо слышала ее шаги! Понимаете? Подошвы нашей обуви мягкие! Мы ходим тихо,

чтобы не мешать хозяевам! Она была переодетая слуга, но не переобутая!

В какую дверь вошла?

Сюда.

Вот и все.

Пойдешь с нами! – скомандовал парень и поволок ее к окну.

В читальню рвались, не жалея замка. Открыть не смогли: видно воткнутый ключ мешал, поэтому решили выбивать. Стражи дружно навалились на дверь, а вскоре и Советчики вызвались помочь.

Подбежавшая к окну девушка оглушительно свистнула. Что-то громоздкое зависло в воздухе, а спустя миг хлынул косой град осколков, осыпав ковер мозаичным крошевом.

В комнату ворвалась машущая крыльями львица.

Оставь! – велела девушка, взбираясь на нее. – Скорее!

Очередного натиска замок не выдержал. Тяжелая дверь ударилась о стену, и в читальню вбежали Советчики. За ними – слуги со светильнями, и королевские охранители с мечами.

Взять! – заорал стражник, указав на готовящееся к прыжку животное и забравшихся на его спину нарушителей.

Советчики бросилась на львицу, но та разметала их крыльями. Оттолкнувшись от пола, запрыгнула на подоконник и нырнула в окно. Вдогонку полетела россыпь коротких, полупрозрачных дротиков. Один угодил парню в плечо, дру-

гой – львице в крыло. По атласным белым перьям побежали темные разводы. Животное потеряло высоту, заметавшись и пробуя удержаться на одном крыле. Они пролетели над крышами домов. Внизу мелькнули улицы, пышные кроны деревьев, бегущие ручьи. Львица забарахталась в воздухе, отчаянно хотела подняться выше, но выбилась из сил. Запрокинувшись набок, провалилась между кронами.

Дэльвильта закричала, сорвавшись с львицы, и свалилась в густые заросли, успев по привычке свернуться в комочек.

…Руки и ноги саднило от многочисленных царапин. Весь правый бок наверняка расписали синяки и размашистые ссадины.

Она открыла глаза, желая понять, где находится. В маленькой комнате, наполненной светом пасмурного дня, было тесно.

Рядом кто-то вздохнул. Развернувшись, Дэльвильта поспешно отодвинулась к стене. Возле окна сидел парень, одетый в коричневые штаны и короткую замшевую куртку. Довольно симпатичное лицо, темные глаза, густые русые волосы… Где-то она его уже видела, но вряд ли вспомнит при каких обстоятельствах.

Спустив ноги с лежанки, она стянула еле державшийся чепчик. Из растрепавшихся волос посыпались остекленевшие Ламинасы.

Ты кто такой? – нерешительно спросила Дэльвильта, искоса глянув на парня, сжавшего руку на повязке.

Мы вместе бежали из замка Мадритэл.

Ждешь награду за мое спасение?

Да я вовсе не… Подожди!

Она соскочила с кровати и выбежала из дома. Не разбирая дороги, неслась к выходу, освобождаясь от порванного балахона. Проскочив мимо домов, миновала полосу молодых деревьев и остановилась у решетки. Очень кстати стражники заигрывали с хихикавшими прислужницами, отправившимися по поручениям хозяев. Прильнув к воротам, Дэльвильта толкнула их и выбралась в город.

* * *

В последний путь короля Мадритэла провожали всей Айнаколой. Горожане длинными вереницами тянулись за ледовой повозкой, запряженной вороной двойкой. Впереди шел барабанщик.

Неподалеку от королевства Йеасопий находилось большое кладбище, обнесенное решетчатым забором, поделенным колоннами. Их венчали мраморные статуи Аргонты, взирающей сверху, как и должно грозной богине.

Когда стражи открыли ворота, пропуская барабанщика и повозку, Мулибрис окинул взглядом площадь и ряды каменных коробов. На их плоских крышах белели изваяния тех, кому предназначались эти гробницы, сделанные задолго до смерти венценосцев. В центре возвышалась узкая колоколь-

ня с треугольной крышей. В шести овальных окнах качались огромные хрустальные колокола.

Вороная двойка миновала пьедестал с трепещущими на ветру стягами и остановилась у бело-голубого зигзага гробниц.

Мулибрису еще не доводилось присутствовать на похоронах королей, потому он и представить не мог, насколько это скучно. Пока Мадритэла опускали в углубление каменной гробницы, он наблюдал за столпившейся Знатью. Женщины, защищаясь перьевыми зонтами от солнца, раскрасили площадь причудливыми тенями. Мужчины отважно боролись с зевотой. Из-за бессонной ночи и утомительного допроса люди едва стояли на ногах.

После погребения короля, все желающие опустили по бумажному цветку на каменную крышку и начали расходиться. Мулибрис отошел к ограде, делившей погост на сторону Знати и сторону простолюдинов. Простые смертные не удостаивались личной статуи, потому длинные ряды каменных коробов выглядели одинаково.

Собираясь присоединиться к идущей в сторону ворот Знати, он наткнулся на подопечную. Она стояла с цветком у гробницы короля. На ней, как и положено Эйлиите, было бордовое платье с корсетом. Лицо затеняла большая шляпа, спадавшая на спину перьевым треугольником. Проведя рукой по крышке гроба, она пожелала королю спокойствия в загробном мире и собралась уйти. Дорогу ей преградил

принц, заставив поклониться и коснуться пальцами запястий.

Вы пропустили коронацию своего господина, – с укором проговорил Мадритэл, щурясь в ярких лучах. – Сегодня, в честь моего восхождения на трон, будет устроен прием. Вы исполните для гостей танец, который нам так и не довелось посмотреть.

Она смогла вернуться в замок и остаться вне подозрений. К счастью, никто из стражников не узнал в бежавшей прислужнице гостью покойного короля. Гильдия же, допросившая большинство работников, обслуживающих замок, до нее не дошла.

С кладбища все возвращались пешком, как того требовал обычай. От выложенной ледовыми плитами дороги тянуло прохладой. Прогретый воздух сотрясал минорный звон граненых колоколов.

Поравнявшись с Дэльвильтой, Мулибрис глянул в сторону молодого короля. Не иначе как тот задумал проститься с гостями отца. Нельзя терять время, иначе в замке им долго не задержаться.

Глава 2

Он здесь, – объявил коридорный, нарушив тишину круглой залы.

Старейшина, сидевший на троне, махнул рукой и повернулся к напольному зеркалу, вправленному в красный металл. Блестящая поверхность, покрытая тонкими знаками, отражала богатство золоченых стен, бордовых ярусов и глубоких лож.

Неслышно распахнулись двери, но вошедшая персона не угодила в ловушку, оставшись незамеченной зачарованным стеклом. Словно была одним из призраков Айнаколы, вернувших себе плоть, но не отражавшихся в магическом зеркале.

Чем могу быть полезен?

Ланффилон, – стараясь скрыть презрение, констатировал очевидное Старейшина и осмотрел визитера. – Подойди ближе.

Ланффилон, кутаясь в черную накидку, неслышно прошел по глазурованным плитам и встал по другую сторону зеркала. В длинных глазах отразилось пламя свечей, насмешливо изогнулась бровь, а на губах притаилась недобрая улыбка. Дабы не выдать неприязни, Старейшина поднялся, огладил орден и неспешно отошел в тень.

Я хочу, чтобы ты отыскал одного беглеца. Гильдия Айна-

колы ищет его уже несколько лет. Плата – сто лоартт и сто долерн.

Наемник, скрестив руки на груди и зацепившись пальцами за ключицы, застыл величественным изваянием.

Еще никто не миновал расплаты! – резко сказал Старейшина и указал на стену, хрустнув камнями перстней.

Парень повернулся в указанную сторону. В конце сумрачной залы проступили освещенные своды длинного коридора. Его стены пестрели от многочисленных картин, вправленных в тяжелые рамы. Старейшина подошел к глубоким нишам, расположенным в углу, и вытащил стопки накрахмаленных листов.

Взгляни, Аварус, взгляни, – раскинул он веером портреты. – Все они считали себя умнее гильдейских ищеек. Преступив закон, надеялись избегнуть кары. Каждый из них получил свое. Но одного человека, приговоренного к казни, не настигло возмездие.

Он вытащил из мятой стопки рисунок и протянул его наемнику. На жестком полотне была изображена девушка лет шестнадцати. Она с отрешенным видом сидела в углу крошечной темницы. На шее поблескивал заляпанный кровью ошейник, от лодыжки тянулась толстая цепь. Во взгляде – боль, на смазливом личике – искусно переданные художником кровоподтеки. Аварус присвистнул. Да-да, еще дитя, а уже заработала сто ударов морской плетью. Совет до сих пор не успокоился, поскольку считал ее шпионкой, заслан-

ной в Айнаколу правителем Алцероллы. Конечно, нельзя было позволить ей уйти с возможно выкраденными секретами! Кто знает, что замышляют Власти некогда враждующей стороны! Нужно всегда быть настороже.

Гильдия Кольцо разыскивала ее в Айнаколе около полугода, но безуспешно. Предполагают, что она бежала в Вархронт.

Если это так, то от нее уже и костей не осталось, – хмыкнул Аварус, разочарованно бросив листок на стол. – Прощайте.

Ей удалось бежать из-под стражи, чудом миновать охранителей и незаметно пересечь границу Айнаколы. Это мало кому по силам. Неужели такая бестия не освоилась бы в Вархронте?

Аварус задержался, и какое-то время стоял к Старейшине спиной. Потом неуверенно развернулся, блеснув миллионом чешуйчатых перьев, и бросил изучающий взгляд на портрет беглянки.

Сто лоартт вперед.

Старейшина бросил на стол два призывно звякнувших мешочка. Аварус высыпал из одного голубые монеты и начал пересчитывать, игнорируя недовольство нанимателя, разгневанного его мелочностью. Удостоверившись, что в выстроенной стопке все сто лоартт, принялся пересчитывать золотисто-красные долерны. Собрав все деньги, собрался упорхнуть. Старик стукнул кулаком по столу.

Ты взял больше обозначенной суммы!

Я взял половину, – усмехнулся Аварус, развернувшись у двери. – С вас еще столько же, когда я найду девчонку.

Наемник растворился в темноте. Старейшина сжал кулаки и, взмахнув полами черно-красного одеяния, опустился на трон. Если бы этот… недочеловек не слыл лучшей ищейкой Вархронта, то не миновал бы казни. Из-за какой-то шпионки терпеть подобное неуважение. Это ж надо, нагло смотрел в глаза, не боялся дерзить, когда другие в присутствии бессмертного Совета трепетали!

Подтянув к себе завернутое в материю полотно, Старейшина вытащил его и бережно расправил. Из огромных зеркал галереи ступили в залу черные тени с горящими на груди орденами. Седые волосы, сдерживаемые головными обручами, спадали ниже лопаток. В грациозных, совсем не старческих движениях чувствовалась нечеловеческая мощь.

Полагаете, у нас еще есть надежда отыскать ее? – посмотрев на рисунок в руке главы, спросил один из Старейшин.

Она – дочь моей дочери, – глухо отозвался глава. – Единственная, кому я намерен оставить все свое богатство и власть.

Он провел пальцем по рисованному полупрофилю девушки, державшей за руку высокого незнакомца. Они убегали, и лишь чудом задержались на испещренном штрихами полотне. Но как же много оно значило для девяти Старейшин! Половина парня, половина девушки – вот и все, что удалось

выхватить из тьмы рисовальщику. Миг чьей-то жизни, умело запечатленный на ветхом магическом листочке.

А как мы поступим с истинной наследницей Айнаколы?

Вот истинная наследница! – взмахнув рисунком, повысил голос глава и резко поднялся. – Она и только она займет мой трон!

Но королева Аргонта… – нерешительно возразил Старейшина. – Она доверила нам свое дитя. Ему ведь надлежало унаследовать завоеванные земли и продолжить дело матери…

Глава развернулся, сжимая кулаки так, что начали скрипеть кольца, и осмотрел одинаковые фигуры своих собратьев

Аргонта завоевала земли, но Айнаколу возвели мы! Я не дам чувству долга потеснить мои права на владение городом! Не позволю малолетней девчонке умалить заслуги Совета и занять мой трон!

Да будет так, – согласились Старейшины, исчезая в темноте.

* * *

Поручив слуге заботу о детях, Дэльвильта растянулась на кровати. Две немые Ламинасы, играя лепестками-картами, сидели в складке балдахина. Две так и потерялись, оставшись в доме вора. Странно, что они до сих пор не прилетели. Неужели их поймали стражи?

Сев в кровати, она осмотрела царапины, оставшиеся после падения с львицы. С помощью чудодейственного отвара удалось свести кровоподтеки, залечить ссадины. Интересно, почему забравшийся в королевские покои вор не дал ее схватить? Кто бы мог подумать, что она останется в живых благодаря расхитителю!

Поднявшись, она распахнула дверцы шкафа. Осмотрев стеклянные вешалки с нарядами, потянула выбранное платье. То зацепилось за ларец, и на пол вывалилось оружие и бутыльки с эликсирами.

Сейчас! – крикнула она, когда постучали в дверь. – Черт!

Покидав вещи обратно в ларь, она закрыла шкаф. Махнув попрятавшимся Ламинасам, приоткрыла дверь.

Что-то с детьми? – спросила Дэльвильта, когда прислужница вытянула шею, чтобы заглянуть в комнату.

Нет, они во дворе, мирно повторяют задание. Дело в том, что Нал споткнулась и порвала сапожок, а Яно…

Понятно. Сейчас дам денег. Сходите к нашему башмачнику.

Дэльвильта захлопнула дверь перед носом женщины и подошла к столу, где стопочкой лежали монеты. Отсчитав пять, немного подумала и взяла одну, а потом добавила еще три. Вернувшись к двери, ссыпала деньги на ладонь прислужницы и велела отремонтировать обувь всем. Прекрасно знала, что стоит одного выделить, другие тоже возжаждут внимания. В прошлый раз, когда одному Яно купили сапоги, на

следующее утро у всей обуви внезапно отвалились подошвы. По фантастическим рассказам у одних их съел коврик, у других – сточили крысы, а у третьих… – сами убежали.

Встречаться с королем и ублажать гостей танцами совсем не хотелось. Дэльвильта буквально заставила себя готовиться к выходу. Вытащив из шкатулки ожерелье, приложила его к кружевному вороту и застегнула замочек. Защелкнула браслеты, примерила длинные серьги и присмотрелась к пробору. Волосы у корней потеряли насыщенную голубизну. Надо бы подкрасить, пока никто не заметил и не начал задаваться ненужными вопросами.

Удостоверившись, что Знать обвинит ее в безвкусице, она вышла из спальни и, двигаясь к лестнице, задержалась у читальни. Эта запретная комната всегда манила в свои объятья.

Король Мадритэл ждал ее во дворе. Поджав в улыбке верхнюю губу, ощупал взглядом каждую складочку наряда.

Вы едете со мной на прогулку. Я не потерплю отказа!

Он указал на открытые ворота. Там стояла полуоткрытая повозка с бело-голубым тентом. Сидение обрамляли синие помпоны. Такие же украшали и сбрую встряхивающих гривами лошадей.

Устроившись на сидении, Дэльвильта напряженно осмотрелась. Повозка выехала на главную улицу, утопающую в вечернем свете. Лошади весело звенели подковами, бренчали бубенцами попон. Мимо проплывали витые скамьи, высокие светильни, вывески торговых лавок. Улицы сверкали, яркий

город кипел своей жизнью.

Они ехали медленно, молча осматривая окрестности. Девушки, перешептываясь, лукаво поглядывали на короля. На его же спутницу бросали завистливые взгляды и указывали пальцами.

Вы не спросите, куда мы едем?

Прямо, – заявила Дэльвильта и наигранно зевнула.

Закрыв глаза, она привалилась к спинке, игнорируя короля. Как только ему станет скучно, он потеряет к ней интерес.

Похоже, очередной поворот. Дэльвильта открыла глаза и внутри все сжалось. Круглый двор, в центре которого возвышался замок с висящим над входом полотном. Черно-красный глаз! Это ведь владения Совета… Зачем они здесь? Неужели…

Конюх склонился и услужливо подал руку. Король легко спрыгнул на аллею, а Дэльвильта еще долго не решалась последовать за ним. Снова она в кольце тюрьмы-забора с его треугольными темницами!

Пока венценосца отвлекли знакомые, она украдкой осмотрела изможденные лица, видневшиеся за решетками маленьких окон. Ничто так не пугало, как эти жуткие пыточные, где ее истязали морскими плетьми. Их еще называли дьявольскими водорослями. Застревая в коже от каждого удара, их шипы точно взрывались, впиваясь все глубже. Мало кто выживал после поцелуя такой плети.

Чуть не потеряв сознание от нахлынувших воспомина-

ний, Дэльвильта торопливо отвернулась. Мадритэл стоял у фонтана, обнесенного толстым бортиком. Струйки прозрачной воды лились из глаз мраморной Аргонты, падая на ее подставленные ладони.

Вспомнив, что сегодня конец недели, Дэльвильта расслабилась. Совет устраивает очередное развлечение и только. Все эти люди собрались здесь вовсе не ради нее. Мадритэл не собирался сдавать ее Гильдии, как она вначале подумала.

Вскоре пожаловали Старейшины, величественно прошли по черно-красной дорожке и устроились в одинаковых креслах.

Дэльвильта, смешавшись с толпой, опустилась на колени и в приветствии коснулась рукой прохладных плит. Когда люди начали подниматься, она задела локтем вставшего рядом парня. Мельком глянув на него, передернула плечами. Ланффилон! Откуда бы ему здесь взяться? Удивительно, что его еще не арестовали. Пусть одет он был как Айнаколец среднего достатка, но его выдавали белоснежная кожа, гладкие черные волосы и особенный разрез глаз.

Весь собравшийся люд рассаживался на покрытых бархатом скамьях, поднимавшихся елочкой до крыши забора. Осмотревшись, Дэльвильта растерянно остановилась – не осталось ни одного свободного места. И король куда-то исчез, уединившись с принцессой Пасторэля. Стоило везти сюда, чтобы следом бросить!

Ей уступили место с краю. Она благодарно кивнула и села.

На площади расставили макеты виселиц, принесли плаху с рисованным глазом. Ясно, опять жди постановку с неизменным сюжетом. Рассказ о том, как справедливость торжествует в городе Айнакола!

На площадь вышли низкорослые люди, обряженные в провинившихся и стражников. Лица их скрывали цельные маски. Представление разыгрывалось немое и повествовало о том, как отец убил нареченного Аргонтой сына, а потом скрывался от правосудия. Но Гильдия Кольцо, естественно, сделала все, чтобы его поймать.

Зрители с интересом смотрели, как стегают плетьми прикованного к бревну человека с утрированным ужасом на маске. Сидевшие рядом женщины даже поспорили, какое наказание назначат следующему осужденному, убившему своего формального отца.

Дэльвильта опустила глаза, не в состоянии сдержать слезы. Поднесла ладонь к щеке и провела ею по влажной коже. Заметила, что сидевший рядом парень, уступивший ей место, за ней наблюдает. Пришлось податься вперед и изобразить интерес к происходящему. В этот момент посягнувшему на чужое добро «вору» отрубали пальцы. Это было настолько правдоподобно, что сидевшие на первых рядах зрительницы усердно замахали веерами.

Не может быть… Нет никакой иллюзии. Людей действительно истязали плетьми! Им отрубали головы под вздохи зрителей. Наверняка и те, что играли палачей, и те, кого

наглядно казнили – арестанты. Недаром забор каждый раз словно обрастал скамьями, заслонявшими пустевшие темницы. За что же Гильдия так ненавидит этих провинившихся? К чему вся эта жестокость?

В коротенькой сценке был наказан последний «отцеубийца». Оставшиеся палачи поклонились и начали расходиться, собирая раскатившиеся головы. Старейшины, отвлекая внимание зрителей, зажгли в темнеющем небе эфемерный костер. Таким всем представлялся загробный мир грешников, горящих вечным огнем.

Дэльвильта напряженно смотрела на площадь. Из руки одного палача выскользнула голова казненного, и с нее слетела маска. Обнажились зашитый толстыми нитями рот и вытаращенные глаза. Вот зачем нужны были цельные маски! Никто из зрителей даже не догадывался о мастерстве обреченных играть вслепую.

Поднявшись, Дэльвильта качнулась и потерла висок. Парень, сидевший у нее на пути, встал и придержал за локоть.

Вам плохо, калель? – спросил он участливо.

Все нормально.

Спускаясь по раскладной лесенке, тянущейся вдоль рядов, она была уверена, что Ланффилон пристально смотрит ей вслед.

* * *

Уже почти стемнело, но наставник не спешил отпускать подопечных. Он учил их готовить яды, обращаться с новомодным оружием, точить мечи и седлать лошадей. То, с чем ученики не справлялись в одиночку, с тем неплохо управлялись сообща. Уставшие и сонные, они продолжали показывать, как нужно метать отравленные дротики.

Мулибрис стоял у деревянного ведра, подвешенного над колодцем. Один из мальчиков отточенным движением бросал в импровизированную мишень длинные иглы растения. Острие шипа вонзалось в древесину и стремительно обволакивало ее сетью. Жало высасывало влагу, что давала ему стимул для продолжения жизни.

…а вот эти стрелы называются соритки, – гнусавил Яно, показывая на длинную иглу. – Они продолжают жить даже после того, как их срежут с растения. Они относятся к смертельному оружию. Убивают как человека, так и любое живое создание. Стоит острию вонзиться в плоть, как оно начинает забираться внутрь. И там разрасраться… разрастаться, причиняя невыносимейшую боль.

Теперь перемешайте все виды и рассортируйте наощупь, – велел Мулибрис и забрал со стола витую колбу со светящейся лапкой водоросли. – И не вздумайте подглядывать.

Собрав остальные светильни, он направился в замок и

поднялся в приемную залу. Навстречу выбежала прислужница.

Ваша подопечная еще не вернулась, – сообщила она и, глянув на мешок с обувью, поспешила объяснить: – Калель Валунтасия дала денег и велела отремонтировать детям башмаки.

Интересно, где эта гордячка кует монеты, уходящие на содержание всей малолетней оравы? Чем оплачивает дорогостоящее молчание слуг? На что живет, принципиально возвращая каждый месяц присылаемые покровителем деньги?

Мулибрис обвел взглядом залу, пригубил холодного вина и вернулся во двор. Проверив, как дети справились с заданием, проводил их до комнат и подождал, пока все лягут спать.

А где калель Валунтасия? – спросила маленькая Нал.

Загуляла, – сухо сказал Мулибрис и собрался уйти.

А когда мы тоже погуляем? – неслаженным хором откликнулись ученики, с надеждой воззрившись на наставника.

Когда захотите расстаться с жизнью.

* * *

Улицы Айнаколы опустели. Изредка пробегали гонцы и прислужники, следом исчезая в темноте. Постукивали каблуками стражники, вспыхивая серебром в свете треногих светилен.

В конце недели всегда самые длинные ночи. Ходят слухи,

что в это время различная нечисть выбирается из укрытий, так как даже всевидящие глаза Аргонты слепнут в этот час от тьмы. Сколько правды в молве никто не знает, но вряд ли странные, пугающие звуки, ползущие по улицам в такие ночи – причуды ветра.

Умник порывался уйти, толком не зная, зачем рискует жизнью. Если его заметит дозорный, придется спасаться бегством. А после падения с львицы еще болят все кости.

Осторожно потянувшись, он пошел по безлюдному закоулку. В тишине лязгнули и заскрипели ворота. Мимо, набросив на голову капюшон, пробежала девушка в длинной накидке. Не оглядываясь, она прошла по аллеи и свернула в темный переулок. Стараясь не отстать от нее, Умник миновал замок Йеасопия. Девушка устремилась к погосту, смело толкнула ворота и вошла на неохраняемую территорию простолюдинов. Что слуге делать ночью в таком месте?

Поднявшийся ветер разогнал светляков, и улица погрузилась во тьму. Захлопали стяги, зашумел листвой Древний Лес, зазвякали висящие над дверьми ледовые светильни. В какофонии звуков начали различаться стоны, женские голоса, детский плач. Детский плач! Это в Айнаколе-то? Здесь обитали только призраки грешников, а фантомов детей, что могли бы вернуть себе плоть, никогда не было!

Подойдя к поскрипывающим воротам, Умник прильнул к ним. Легкая дымка, часто поднимавшаяся от земли, стелилась по аллеям. Он не сразу разглядел забравшуюся на гроб-

ницу девушку, вытащившую из ножен меч. Она сдернула с ремня колбу и встряхнула заснувших в ней жуков, отчего те заметались, разгораясь желтым светом. Легко оттолкнувшись от крыши, девушка перепрыгнула через проход на другой ряд. Замерев на мгновение, огляделась и разбила колбу. Жуки устремились во все стороны, слабо осветив аллею.

Умник скользнул за ближайший каменный короб. Незнакомка размахивала мечом, сцепившись с вьющейся возле нее кляксой. Вскоре в ход пошли бутыльки с зельями, слепящие кристаллы, оглушающие пирамидки. Безликую тварь долго ничто не брало.

И все же, она сдалась.

Девушка вытерла меч пучком мха. Затолкала нож в пришитый к рукаву чехол и какое-то время сидела, уткнувшись в платочек. Потом резко подхватила накидку и направилась в сторону ворот.

Умник подошел к побежденной твари и тронул ее ногой. Скользкая, заколыхавшаяся масса не подавала признаков жизни. Вот и не верь слухам о нечисти, выползающей в такие ночи!

Добравшись до ворот, он повременил выходить в город. На аллее стояла полночная охотница. К ней подошел человек в шляпе, из-под которой торчали сосульки светлых волос.

…десять, я сказала!

Да за такую мелкую тварь и трех долерн хватит! – с усмешкой возразил человек. – А не устраивает, то и этого не полу-

чишь!

Чтоб ты пропал, гробовщик!

Ничего. Прибежишь, никуда не денешься.

Девушка забрала деньги и устремилась в переулок, а гробовщик, ссутулившись и придерживая шляпу, зашагал к домам.

На обратном пути охотница прихрамывала, но все же быстро добралась до Мадритэла. Наконец, соизволила оглянуться. И только сейчас заметила следовавшего за ней Умника. Не успел он и слово сказать, как она выхватила из сапога нож.

Тихо-тихо, я только хотел спросить, – попятился Умник и протянул на ладони стеклянных Ламинас. – Не знаешь ли ты Эйлииту, что носит подобные украшения? Она вроде бы живет в Мадритэле.

Девушка молча сцапала заколки. Попятившись, вошла во двор и демонстративно щелкнула замком. Не дожидаясь, когда его заметят, Умник нырнул в тень и поспешил вернуться домой.

* * *

Блуждая по комнате, Лантленна то и дело выглядывала из окна. Проснувшись два часа назад, не могла успокоиться, обнаружив, что Умника нет дома. Кто знает, где он сейчас? Вернется ли живым и невредимым? Неужели проявил

неосторожность и попал в лапы дозорных? Нет, это ожидание сведет с ума!

Беспокоить своими опасениями друзей ей не хотелось, но и оставаться одна она тоже не могла. Схватив со стула накидку, ринулась к двери. Распахнув ее, налетела на Умника.

Ты почему не спишь? – спросил он, поцеловав ее в щеку.

Творцы всех творцов! – воскликнула девушка, повиснув у него на шее. – Я так испугалась! Думала, что тебя арестовали!

Все в порядке, – погладил ее по спине Умник и прошел в комнату. – Я просто прогулялся. Расплатившись с Советчиками, почувствовал такое облегчение. Захотелось насладиться моментом.

Думаешь, я тебя плохо знаю? – закрыв дверь и привалившись к ней, спросила Лантленна. – Ты ведь искал встречи с той воровкой! Отдал ей украшения, когда у нас каждая монета на счету!

Умник промолчал, и она заподозрила неладное. Точно так же он отмалчивался, когда считал себя в чем-то виноватым. Неужели Эйлиита решила отблагодарить спасителя и провела с ним ночь? Поэтому он пришел такой задумчивый и отрешенный! От одной мысли, что он нарушил клятву верности, бросало в дрожь. Нет, он слишком порядочен, чтобы так подло поступить с влюбленной в него женщиной. А что, если он всерьез увлекся этой девицей? Или она им?

Позже они раскинули травяной матрас и, вспушив такие

же подушки, устроились на полу. Лантленна, всматриваясь в потолок, не переставала строить предположения – одно безумнее другого. Ревность подбрасывала дровишки в обжигающий душу костер, а воображение рисовало тайные встречи двух предателей.

Обняв Умника, она ткнулась носом ему в шею. Молча просила богов, чтобы он ее не оставлял. Ей хватило его влюбленности в приведение, а уж живой соперницы она не потерпит. Если еще хоть одна Эйлиита всплывет на их пути, то ей точно не жить!

* * *

Дэльвильта очнулась от собственного крика и резко села, лихорадочно скидывая с себя упавший балдахин. Высвободившись, отдышалась и размазала по щекам слезы. И остатка ночи хватило, чтобы измучиться от кошмаров. В них она была то палачом, то жертвой палача. Змеями вились у ног морские плети, хохотала ожившая плаха, глядели выпученные глаза и бубнили зашитые рты.

Приведя себя в порядок, она подошла к зеркалу, вытащила из ларчика маленький флакон с жидкостью и закапала ею глаза. Скинув свободное ночное платье, облачилась в темное блио.

…В зале слуги натирали полы, полировали скамьи и подоконники. Дэльвильта прошла мимо них и, открыв дверь в

одну из детских комнат, уже с порога начала будить учеников.

Так, маленькие Айнаколцы, поднимайтесь и приветствуйте чудесный денек! – Она похлопала в ладоши и, пройдясь по комнате, дернула каждое покрывальце. – Что за лень вас сегодня обуяла?

Калель Валунтасия, – загудел шмелем Яно, высовываясь из-под подушки. – Еще не денек. Еще утречко. Спать хочется!

А живности хочется есть. – Дэльвильта сложила руки на груди, наблюдая за мальчиком, что не мог отлипнуть от кровати. – Кто позаботится о кошках и лошадях? Учитесь быть ответственными.

А мы вчера до самой ночи учились метать дротики, – похвасталась Ниа, влезая в одежду. – Уксорит Литерай сказал, что мы уже можем тренироваться над колодцем. Представляешь?

И вы накидали в воду всякой дряни? – уперев кулаки в бока, покачала головой Дэльвильта. – Хотите отравить животных?

Нет, никто из нас ни разу не промахнулся! Честно-пречестно!

Хотелось бы верить. Но все равно не берите воду из колодца.

И снова день закружил привычной суетой. Накормить детей, проследить за тем, как те в свою очередь накормят жив-

ность, позаниматься с девочками шитьем, подстричь разросшиеся растения. Ей нравилась вся эта возня, позволявшая хоть ненадолго забыться.

Они почитали на свежем воздухе, навели порядок в конюшне. Подстригли траву и подвязали к деревьям прирученных флавусов. Ближе к вечеру поднялись в учебную залу. Когда дети устроились на скамьях, Дэльвильта взяла со стола пачку заточенных палочек, украшенных крошечными бубенцами.

Для начала расскажу, что это такое.

Они пишут! – опередил ее кто-то, уже испробовав палочку на листах. – А у тебя, Яно, тоже пишет?

Тихо. – Дэльвильта остановилась у стола и покрутила в пальцах своеобразный пишущий инструмент. – Это никонна. Она выточена из веток кустарника, растущего на дне испарившегося моря. Ветки срезают и затачивают, делают на них зарубки, чтобы не скользили в пальцах. Пока в них есть сок, они пишут. Тихо! Вы слушаете меня? Главная особенность этой разновидности в том, что она делит знаки.

Как это? – спросила Ниа, чуть ли не на зуб попробовав никонну. – Она что, сама писать умеет? Вот было бы здорово!

Нет, она различает теплые и холодные литеры.

Детей так увлек процесс распределения гласных и согласных, что позднее они самостоятельно определяли буквы на ощупь.

Калель Валунтасия! – обратилась одна из девочек, нере-

шительно поднявшись со скамьи. – Зачем мы все это учим?

Дэльвильта расставила бутыльки по местам, навела на столе порядок и лишь тогда повернулась к детям. И все равно оказалась не готова ответить на этот вопрос. Она смотрела на них, и внутри все сжималось от боли. Как рассказать, в каком ужасном мире они живут? Каким тоном поведать о том, что родители их жестоко предали, опасаясь за свои жизни? Просто отказались от них за возможность жить в роскошной клетке Айнаколы. Не подобрать слов, чтобы объяснить, почему их казнят, стоит Гильдии узнать об их существовании. Они еще слишком малы и слабы для суровой правды. Даже Дэльвильте не дано понять царящие здесь законы, что уж говорить о детях. Нет, пусть и дальше остаются в неведении.

Больше всего она боялась обмануть их надежды. Но рано или поздно ей придется с ними расстаться. Она не в силах и дальше их содержать. В любой момент ей укажут на дверь, и она окажется с ватагой детей на улице. Удавалось держаться на плаву благодаря королю Мадритэлу, но его сын гостей терпеть не станет. Интерес пропал, потому задерживать ее нет смысла. Нужно срочно искать выход. Наверное, надо поговорить с Энтраколой. Век бы его не видеть, но больше обратиться не к кому.

Калель Валунтасия! Смотри, это я сама написала!

Молодец. – Дэльвильта нервно почесала щеку и осмотрела учеников. – Вы должны быть жадными до знаний, потому как нет ничего в жизни важнее самостоятельности.

Независимости от взрослых?

Именно. Чем больше вы узнаете, тем более независимыми и ответственными становитесь. Всегда помните об этом.

Дэльвильта проводила детей во двор, а сама поднялась в спальню. Вытащив из шкафа ларчик, перебрала лежавшие в нем флаконы со снадобьями и складные ножи. Один кинжал напоминал металлического змея с драгоценными глазами и крыльями, сужающимися к хвосту. Стоило сдернуть крючок с петельки и стальные крылья, образующие зазубренный клинок, резко раздвигались в стороны. Опасное, коварное оружие.

Выдернув гребешок, Дэльвильта сплела две косы, берущие начало от самого лба, и стянула их на затылке лентой. Можно не бояться, что в неурочный момент выскользнет заколка или спадет на глаза голубой локон. Ничто не должно выдать в ней Эйлииту.

Впрыгнув в широкие штаны, она застегнула ножны. Набросив на плечи накидку, покрыла голову капюшоном и вышла из комнаты.

Если не удастся договориться с Энтраколой, то ей несдобровать.

* * *

Так как рука постоянно соскальзывала со строчек, гробовщик зло бросил никонну и потер уставшие пальцы. Вытащив

из-под стола панцирь морского паука, служившего светильней, сдул с него пыль и продолжил писать:

«…эта прелесть обошлась мне очень дорого, так что отдавать тебе ее всего за десять сельке я не согласен! В твоих интересах, дорогой Транкинс, все же пойти мне на уступки. Вескулька здесь не пользуется спросом и может пропасть…»

Услышав стук в дверь, он отложил никонну и глянул на окна. Подобрав шляпу, покрыл ею лысеющую макушку и прижался к двери.

Кого там черт принес?

Если бы нес, а то пешком добирался. Я отТранкинса.

Гробовщик закусил губу и долго ее жевал, поглядывая на полки с необычными сувенирами. Потом все же открыл дверь, не давая возможности заглянуть в комнату. На пороге стоял высокий парень в длинном, богатом плаще. Скрещенные на груди руки, ласкавшие пальцами ключицы, выдали в нем Ланффилона. Недовольно поведя носом, гробовщик поморщился и разметал недоверчивые взгляды. Напрасно выискивал засаду: пришедший был один.

Тихого вечера, – сказал парень и вошел в комнату.

Ну? – спросил хозяин и вернулся за стол. – Слушаю.

Мне нужны сведения об одном человеке. – Ланффилон вытащил мешочек, звонко опустившийся на стол. – Смотрю, у тебя тут свой доход имеется. Насколько мне известно, Гильдия Кольцо за побочный заработок по шляпе не гладит. Ведь вы с него дань-то не платите.

Визитер осмотрел небольшую мрачноватую комнату. Задержал взгляд на висевшей над столом картине с изображенным висельником. С тем же умильным видом глянул на статую. На ее высунутом языке плясали огоньки пыльных огарков.

Что тебе надо? Говори уже толком! Хватит озираться!

Ты – отступник, промышляющий незаконной деятельностью. Те, кто в еще худшем положении, рано или поздно выходят на тебя.

Ближе, ближе к делу! – забарабанил пальцами гробовщик.

Мне нужны имена тех, кто работает на тебя.

Зачем? Какое отношение к этому имеет Транкинс?

Парень лукаво подмигнул, многозначительно кивнув на монетницу. Гробовщику не заработать столько и за месяц! Найти новых людей, что за крохи будут убивать тварей, не так уже и сложно.

Кто тебя интересует? – Гробовщик сунул руку в ящик стола и вытащил стопку листов. – Здесь пять человек.

Интересно. – Ланффилон взял листки, пробежавшись глазами по кривым строкам. – Меня интересует девушка. Как она выглядит?

Высокая. Сивые волосы, голубые глаза. Шрам на весь лоб.

Это все, кто на тебя работает? Здесь нет того, кто мне нужен.

Прихватив деньги, парень направился к двери. Гробовщик замахал руками и заорал, вынудив его задержаться.

Ты обещал деньги за сведения! Я тебе их предоставил!

Бесполезные, надо отметить. Скрытничаешь, приятель.

Ладно! – рявкнул гробовщик и вытащил еще один лист.

Ланффилон подошел к столу, вновь бросив на вид искушающий мешочек, и взял протянутый листок.

Около двадцати весен. Рост пять эстат. Это сколько в локтях?

Мне по плечо, – отмахнулся гробовщик, не желая вдаваться в подробности, откуда пошла эта мера. – Я точно знаю, потому как подрабатываю, делая гробы простолюдинам. Глаз наметанный.

Ты не знаешь, где она живет? Как выглядит?

Я ей под капюшон не заглядывал! Ничего приметного не видел. Просто мелкая, гадкая, вздорная девчонка! Но прибыль с нее хорошая! – все громче орал гробовщик, начав отстукивать кулаком каждое слово. – Что еще? Где живет, не знаю: в гости не звала! Приходит каждый Лакийс!

Устраивает склоку, получает деньги и уходит! Никогда в другое время не появлялась! Все!

Лакийс – десятый день недели, – задумчиво проговорил Ланффилон. – В следующий раз она придет в очередной выходной?

Да, только прошлой ночью была! Теперь через неделю явится! Все, больше ничего не знаю! Отдавай деньги и проваливай!

Парень кивнул и, схватив мешочек, метнулся к две-

ри. Гробовщик выскочил следом, но опоздал. Ланффилон столкнулся с кем-то в темноте и, извинившись, скрылся в переулке.

* * *

Дэльвильта зло махнула рукой и оглянулась на убегавшего парня. Чуть не свалил с ног! И откуда его вынесло? Оправив накидку, она подошла к освещенному крыльцу, на котором стоял Энтракола. Пройдя мимо него, она вошла в комнату и села на стул. Гробовщик закрыл дверь и завопил, чтобы гостья убрала локти с его записей.

Чего явилась? Никогда на неделе не показывалась, а тут нате вам! Не могла раньше пожаловать? Сейчас бы я был богат!

Да у тебя никак истерика, Энтракола?

Все мне надоели! – Гробовщик прошел на свое место, сгреб со стола бумаги и скинул их на пол. – Вечно из-за тебя у меня проблемы!

Да неужели? Вот так новость.

По твою душу приходили! – ехидно ощерился Энтракола, опускаясь на стул. – Ищут тебя, калель! Деньги мне предлагали.

По спине побежал холод, мышцы налились жаром. Все, попалась. Гробовщик не упустил бы случая продать ее и по дешевке. Так, наверняка ищейки уже ступают по ее следам.

Где спрятать детей? Куда бежать самой, ведь в Айнаколе надежно не скрыться!

За сколько ты меня продал? – спросила она, стараясь не выдать волнение. – Не продешевил, надеюсь?

Хорошего ловца найти непросто. А ты свое дело знаешь.

Врешь, – ледяным тоном оборвала его Дэльвильта.

Отказался, говорю! – пролаял Энтракола, тряхнув сосульками волос. – Не выдал. И теперь за тобой должок.

Дэльвильта долго смотрела на него из тени капюшона и пришла к выводу, что тот не лжет. Не выдал, иначе бы сейчас считал деньги.

Ты можешь организовать переправу детей через Вархронт в Алцероллу? – все же решила рискнуть она.

Что? – Энтракола подался вперед, скривив губы в удивленной ухмылке. – Детей в Алцероллу? Да ты что? Они же не окупятся! Там им цена – долерн за кучку! Какой мне с того навар?

Тебе бы все прибыль, продажная ты душа, – положив на стол кинжал, прошептала Дэльвильта. – Я не собираюсь их продавать. Так можешь или нет?

Все зависит от того, сколько я с этого получу.

Я заплачу драгоценностями.

Ты? – Энтракола откинулся на спинку стула, запахиваясь в толстую накидку. – Ты же сама кормишься с моей прибыли!

Дэльвильта стянула с руки перчатку, блеснув в свете разноцветными перстнями. Глаза Энтраколы расширились и за-

светились зловещей желтизной. Подавшись вперед, он прищурился, осматривая призывно трепещущие пальцы.

Настоящие? – первое, что вымолвил он охрипшим голосом.

Следом вскочил и взял с подоконника мутный графин. Отыскав на полочке стаканы, дунул в них, выгоняя пыль, и поставил на стол. Разлив вино, трясущимися руками пододвинул стакан Дэльвильте и натянуто улыбнулся. Вцепившись в свой, сделал большой глоток.

Так, значит, калель желает со мной работать? – заискивающим тоном заговорил он. – Чем могу быть полезен?

О-о, как звонко ты запел! Заслушаешься! – улыбнулась Дэльвильта, сняв два перстня и натянув перчатку, чтобы блеск остальных колец не отвлекал гробовщика.

Ну-ну, милая калель! – заворковал Энтракола и развел руками. – Давай забудем прежние недоразумения! Всякое же бывает!

Так ты принимаешь мое предложение? Я оставлю тебе задаток, а когда дети доберутся до Алцероллы, получишь два ожерелья с семнадцатью камнями, два браслета и жемчужную нить.

Прекрасно! Но это очень рискованно, калель же понимает? Сколькими детьми, это самое, располагает калель?

Хватит меня калелить! – хлопнула ладонью по столу Дэльвильта и, привалившись к стене, уже спокойно добавила: – Детей двадцать.

Ого! Откуда же столько набралось? И это в Айнаколе?

Не твое дело. Даю тебе неделю, чтобы ты связался со своими людьми в Вархронте. И без шуток, понял? Твою лавочку прикроют, а тебя самого вздернут еще до того, как мое тело остынет.

Ой, калель, да откуда же такие скверные мыслишки-то, а? – расплылся в улыбке гробовщик, продемонстрировав синеватые зубы. – Чтобы старина Энтракола да подвел? Свою-то лучшую охотницу!

Значит, договорились? – Дэльвильта поднялась, отодвинув ножом нетронутый бокал с вином.

Разумеется! – Энтракола тоже поднялся, сгребая со стола полученные в задаток кольца. – А калель не утолит стариковское любопытство? Зачем она, такая богатая, работала на кладбище?

Училась на тварях убивать людей, – холодно откликнулась Дэльвильта, открывая дверь. – Я дам о себе знать.

Она вышла на крыльцо. Энтракола вцепился в кольца, рассматривая их в свете огарков, махавших огненными хвостами.

* * *

Король Мадритэл, развалившись в кресле, наблюдая за служителями Гильдии. Как же они все надоели! Уже каждый уголок читальни облазили, но уходить не собирались. Че-

го, спрашивается, гадать? Кто еще мог отважиться забраться в королевский замок? Конечно же, ненадежные обитатели Древнего Леса! Ни для кого не секрет, что они все промышляют воровством.

Глава Гильдии – Дамлант еще раз прошелся по ковру и задумчиво провел ладонью по прилизанным волосам

Почему никто не сообщил нам об этом? – повернувшись к королю, подозрительно прищурился он. – Воры, стало быть, проникли в замок и обокрали читальню. И никто не поспешил известить нас?

Ничего особо ценного не пропало, – нехотя оправдывался Мадритэл, разглядывая свои ногти. – Погребение короля, моя коронация… Вы же понимаете, что мне было просто не до этого.

Не думаете ли вы помешать нам выйти на след вора? – злобно блеснули водянисто-зеленые глаза Дамланта.

Бросьте, – так же лениво отмахнулся король и удобнее устроился в кресле. – В конце концов, посягнули на мои владения. Неужели вы думаете, я позволю наглецам остаться безнаказанными?

Вы знаете, кто мог покуситься на ваше добро?

Мадритэл уставился на кольца, вышитые на одежде Дамланта. С трудом оторвался от этой серебристой замкнутой спирали.

Я могу предположить, что к случившемуся причастны гости отца.

Мы это проверим, – кивнул Дамлант и поманил своих помощников. – Нам нужно нанести еще один визит. Идемте.

Наконец-то ушли! Как они наскучили своими расспросами и подозрениями. Это надо такое придумать! Чтобы король покрывал ограбивших его воров! Хотели обвинить в соучастии! Идиоты. Может, хоть какую-то пользу принесут, арестовав загостившегося Литерая?

Прибежавшая услужница сообщила, что короля желает видеть принцесса Пасторэля. Вот только ее сейчас и не хватало!

…Она ждала его в приемной зале. Бродила в одиночестве, потягивая из тонкого лафитника напиток. По плитам скользил подол ее оранжевой накидки, на плечах колыхался длинный мех.

Моя прекрасная Линтесса! – направляясь к трону, приветствовал девушку король. – Я скучал по теплу ваших рук!

Почему же не поспешили принять меня? – томно развернувшись к нему, обиженно поинтересовалась девушка. – Я жду вас целый час.

Бежал со всех ног, услышав ваше имя!

Мадритэл сел на трон и ужаснулся. Как он мог провести ночь с этой типичной жительницей Айнаколы? Умудрился же до утра шептать о любви, превознося достоинства нежданной избранницы! Где были его глаза? Да, она дочь самого богатого короля, но это ее ничуть не красит. Длинный нос, впалые щеки, на фоне которых сильно выделялись ску-

лы, и худоба делали ее похожей на ведьму из старых сказаний.

Поправив головной обруч, мерцающий в свете золотом, она сложила руки на коленях, не зная с чего начать разговор. Мадритэл тоже молчал, любуясь ее серьгами – золотистыми корзинками с фруктами-каменьями. Над рубинами вились тонко чирикавшие птички. Ох уж эти привередницы-женщины! Ох уж эти искусники-ювелиры!

Мадритэл, я давно влюблена в вас, и вы это знаете, – заговорила Линтесса, смущенно затеребив кольца.

Взаимно, моя дорогая, взаимно.

О, как долго я этого ждала! – Линтесса соскользнула с кресла и припала на колено, отчего ее серые волосы рассыпались по спине и коснулись пола. – Но мы не сможем быть вместе. Мой отец намерен объединить меня с Правителем Алцероллы.

Оковами Олеансы? – не поверил король, задумчиво почесав подбородок. – Отдать вас в жены Правителю независимого города?

Тише! – взмолилась Линтесса, приложив палец к губам. – Открою вам тайну: Правитель Алцероллы приходится родней главе Совета. Он имеет право претендовать на трон Старейшин. И если однажды он его получит, то Айнакола будет принадлежать ему.

Мое сердце дало трещину! И как скоро вы отбываете?

Если бы я могла отложить отъезд еще на год! – Линтесса

взяла короля за руку и подняла на него бледно-голубые глаза. – Но год – это четыреста восемьдесят дней. Мы не можем терять время, поскольку у главы Совета есть и другие потенциальные наследники.

Что ж, очень жаль, – смиренно развел руками король.

Если бы вы знали, как я противилась воле отца! Я бы все отдала, чтобы остаться в Айнаколе. Рядом с вами, возлюбленный мой!

Пожалейте мою кровоточащую душу! – стараясь поскорее избавиться от гостьи, взмолился Мадритэл. – Я буду вас помнить.

Линтесса накрыла пальцами дрожавшую на щеке слезу и, поднявшись, горделиво зашагала к выходу.

* * *

Казалось, даже пламя свечей пристально наблюдало за тем, как Дамлант проверял бумаги, сняв с них зеленые ленты. Мулибрис стоял рядом, уверенный, что за ним наблюдает его подопечная. Глава Гильдии долго вглядывался в записи, свидетельствующие о том, что уксорит Литерай и калель Валунтасия являются законными жителями

У меня отличная память на лица, – видя, что не к чему придраться, заговорил Дамлант. – Но вас я что-то не припомню.

На документах ваша подпись, – равнодушно ответил Му-

либрис.

Без сомнений. – Дамлант послюнявил мизинец и провел им по вензелю, в надежде, что тот размажется и выдаст подделку. Но надежды не оправдались. – Так где, вы говорите, ваша подопечная?

Она неважно себя чувствовала, потому пораньше легла спать.

Ну-ну, – похоже, не поверил Дамлант и двинулся к темному проему лестницы. – Что ж, пусть выздоравливает. Скоро состоится ежегодный пересчет жителей, так что ей все равно предстоит уделить нам время. Не надо, не провожайте меня.

Слуги погасили светильни, дабы Дамлант поверил, что все уже легли спать и не учинил допрос работникам. Мулибрис поднялся по неосвещенной лестнице на третий этаж и вошел в читальню. Устроившись на стуле, посмотрел в окно. Он мог часами вслушиваться в звуки ночного города, наслаждаясь протяжными стонами ветра и стрекотанием сверчков. В этой бархатистой, пьянящей темноте плавали дышащие холодом призраки, выбиравшиеся из покоившихся на полках фолиантов.

Они стали ему куда ближе живых людей.

Я пришла с тобой посоветоваться! – возмутилась Дэльвильта, перестав метаться по комнате и посмотрев на Ламинасу. – А ты все о воре болтаешь, словно мне есть до него дело!

Прости, но я не могу его забыть! – пожаловалась Ламина-

са, растянувшись на заколке. – Он прекрасен! Он так долго держал меня в своих огромных пальцах, что я успела к нему привыкнуть!

Гильдия скоро пожалует со своим волшебным зеркалом! Проклятье! Что мне тогда делать? Я отражусь в нем и станет ясно, что я – не истинный житель Айнаколы! Что я не была призраком!

Вот вы считаете, что Ламинасы не умеют любить, – продолжила мечтательно Ламинаса и тут же спохватилась. – Молчу-молчу!

Другого выхода нет, – опустившись на кровать, вцепилась в косы Дэльвильта. – Нам надо бежать из города!

Ведь ты знаешь, что это невозможно.

Но люди Энтраколы возят в Вархронт кладбищенский товар.

Вот именно! – испуганно подлетела к потолку Ламинаса. – В Вархронт! Поэтому мало кто решается бежать из Айнаколы. Улизнуть из города можно одним путем. Но это путь – в Векра!

Вестница как всегда права. Была бы возможность отправиться в Тармеллин через Алцероллу! Но дорога до границы тянется по Мертвому Морю Аргонты – плодоносной бескрайней долине. Гильдии, имеющей в распоряжении драконов, не составит труда отыскать отяжеленную детьми повозку, ползущую по единственной дороге. Вархронт ближе, да и в многонаселенном городе легче затеряться. К тому же, да-

же Гильдия, несмотря на все ее возможности, опасается заходить на территорию враждебно настроенных обитателей.

Дэльвильта взяла свечу, ключ и вышла из комнаты. Она всячески старалась быть строгой с детьми, чтобы самой не привязаться к ним. Но даже не заметила, когда полюбила их всех. Особенно душа болела за Нал. Ей ведь года четыре, не больше. Как она может отпустить их одних через кишащий чудовищами Векра? Но отправиться с ними перед самым пересчетом она также не может. Одну из десятка Эйлиит непременно хватятся и пустят по ее следу Советчиков. И тогда она сама наведет на детей Гильдию.

Спустившись в залу, она тихо пересекла ее, вошла в детскую комнату и, пристроившись на скамье, слушала безмятежное сопение. Она будет скучать по этим несчастным, брошенным созданиям.

* * *

На рассвете открылась крошечная мастерская. Горожане захаживали в нее нечасто, а если и наведывались, то в основном простолюдины. И начинали умолять сделать им обувь в долг. Поначалу башмачник сдавался и верил честным глазам посетителей. Только ни один человек, кому он пошел на уступки, не заплатил ему за труды. Узнавая на улице, все спешно сворачивали в переулок. Одни оправдывались, ссылаясь на жестокий нрав господ, другие – обещали рассчи-

таться в следующем месяце, а третьи – теряли память.

Дорогие мои, да мне нетрудно, – стараясь оправдаться, прижимал руку к груди пожилой, но крепкий мастер. – Но вы поймите, мне же с прибыли дань выплачивать нужно. А на что же я буду закупать материалы? Давайте я вам старую обувь отремонтирую.

Ага, как кухарке короля Алакрита так новые туфли сшил!

Старик пожимал плечами и оставался без работы. Пусть прибыли не было, так хоть убытки прекратились.

Его жена, как обычно вставшая не с той ноги, навела порядок, развесила чистые занавески на маленьких окнах и взялась за шитье. Башмачник удрученно вздохнул и вытащил из мешочка красную мелочь. Да, скоро платить дань, а денег опять нет.

Мимо распахнутой двери проходили горожане. Проносились ошалевшие спросонья посыльные, маячили прислужники, неспешно прогуливалась нарядная Знать. И каждый раз мастер в надежде вскидывал глаза, но разочаровался.

Стук каблуков отвлек его от подсчета монет. К каменному прилавку подошла Эйлиита в голубой перьевой шляпке. Тонкий пушистый треугольник нависал надо лбом, подчеркивая красоту бровей.

Светлого утра, калель! – улыбнулся башмачник. – Чем могу быть полезен? Неужто сорванцы опять обувку порвали?

Девушка оглядела полки, указала на шнурки с янтарными звездочками и велела завернуть ей двадцать штук.

Башмачник поспешно выбрался из-за прилавка, думая, чем еще угодить постоянной посетительнице. Эйлиита вытащила два лоартта и положила на стойку.

Калель, у меня и с одного лоартта сдачи не найдется.

Сдачу оставьте себе, – велела девушка, взяв сверток. – Вижу, дела у вас идут неважно. Я бы могла дать вам подработать. Если только вы готовы пойти против законов Айнаколы.

Я на все готов, калель. Скоро дать платить, а я еще за тот месяц не рассчитался. Как представлю, что нас с женой ждет, так сердце сжимается. Что я могу для вас сделать?

Нужно незаметно вывезти детей за пределы Айнаколы, – понизила голос девушка, облокотившись о стойку. – Заплачу десять лоартт вперед. Обеспечу повозкой, лошадьми и картой, по которой с минимальным риском можно выехать в Вархронт. Там будут ждать люди. Они проводят вас до Алцероллы. Что скажете?

Я согласен, калель. Можете на меня рассчитывать.

Башмачник посмотрел поверх головы Эйлииты. В мастерскую вошел незнакомец. Словно ворон влетел в залу. Не может быть! Да ведь это же настоящий Ланффилон. Сколько времени прошло с тех пор, когда последнего Темного, объявившегося в Айнаколе, казнили. А этот среди белого дня расхаживает.

Прощай, – сказала девушка и собралась уйти.

Простите, а мы с вами раньше не встречались? – заглянув

под шляпку Эйлииты, встал на пути к двери Ланффилон. – Конечно! Мы сидели рядом во время представления. В этот Лакийс.

Возможно, – кивнула Эйлиита и попробовала его обойти.

А что вы делаете в мастерской простолюдинов? Разве Знать не считает зазорным посещать такие заведения?

Какое совпадение. То же самое хотела спросить у вас, – отозвалась девушка, оглянулась на башмачника и вышла.

Уела, нечего сказать, – глянув в озаренный светом проем, хмыкнул парень и подошел к стойке.

Старик, дабы поскорее проводить нежданного Ланффилона, перегнулся через стойку и осмотрел его блестящую обувь.

Размер три на семь. Кожа молодой вескульки, застежки из черного серебра. Срок износа около десяти дней.

Кто эта девушка? – спросил парень, кивнув в сторону двери.

Покупательница, – равнодушно пожал плечами башмачник. – Итак, я вас внимательно слушаю. Хотите обновить обувь?

Расскажите о ней все, что вам известно. – Парень вытащил мешочек и положил его на прилавок. – Здесь сто лоартт.

Я ничего о ней не знаю! – всплеснул руками старик, даже не глянув в сторону денег. – Вы, молодой уксорит, спутали меня с Гильдией Кольцо. Это она все про всех знает.

Здесь еще сто долерн.

Вы отвлекаете меня от работы! – засуетился мастер, выискивая себе занятие. – Заказов полно, а вы мое время зря тратите.

Да ты что, умом тронулся? – гневно зашипела выскочившая из комнаты старуха и толкнула его локтем. – Отказываешься от таких денег, когда нам со дня на день Советчикам платить!

Не лезь не в свое дело, – полушепотом попросил башмачник.

Постойте! – взвизгнула старуха, когда парень собрался уйти. – Я могу рассказать вам об этой калель! Я знаю ее лучше моего мужа.

Буду признателен, – окинув ее взглядом, улыбнулся Ланффилон и, собрав со стойки мешочки, последовал с ней к выходу.

Глава 3

Глубоко под землей, в комнате пять на семь шагов, стараясь согреться от вмурованной в стену светильни, лежала юная пленница. Сквозь сон куталась в лохмотья одежды, из которой давно выросла. Уткнувшись в спутанные волосы, долго не откликалась на зов встревоженного голоса, летевшего из каменной трубы.

Биаграта! Отзовись! Биаграта!

Пленница приподнялась на локте и тряхнула головой. Потерев кулаком глаз, долго соображала, что произошло. Неужели наверху опять настало утро? Как же быстро летит время отдыха! Вроде бы только задремала, а уже пора вставать.

Она посмотрела на ненавистное колесо с деревянными ручками, испачканными почерневшей кровью, и устало забралась на него.

Я уже! – крикнула Биаграта, приготовившись к работе.

Наконец-то! Я уж думал, ты там умерла! – ответил сверху обрадовавшийся напарник. – Больше так не пугай!

Уже и не припомнить, сколько прошло времени с тех пор, как она оказалась в этой холодной темнице. Как уверяет напарник, это испытание лишь закалит ее для больших дел. Ему можно верить: он все слышит. Вернее, всех подслушивает. И все видит. Вернее, везде подсматривает. И это при-

том, что занимает в замке Совета самую низшую ступень прислужников. А может, именно поэтому он столько знает, путаясь под ногами Гильдии и Старейшин.

Для хранителей Айнаколы он был просто песчинкой. Но для Биаграты, что ни разу его не видела, значил очень много. Наверное, она была в него влюблена. И это чувство – взаимно.

Целыми днями она топталась по держателям колеса, оскальзываясь и сдирая кожу, набивая синяки и раздавливая мозоли. Все еще надеялась, что однажды это прекратится. Перестанут сбиваться ноги, заживут руки, прекратят болеть мышцы. Но из-за того, что она крутила колесо ежедневно, мозоли превратились в незаживающие раны. Она привыкла к боли и научилась ее не замечать. Куда страшнее потерять связь с другом, олицетворяющим собой целый мир. Он подогревает в ней злость, не давая погрузиться в отчаяние, подбадривает, когда не остается сил бороться за жизнь.

Движение колеса приводило в действие особые жернова, вырезавшие наверху смальты. Там же изготовлялись и монеты: иногда слышался звон молота, выбивающего на них рисунки.

Биаграта снова оскользнулась, и держатели не преминули ударить ее по коленям. На этот раз повезло. Недавно же ручки угодили в подбородок, отчего казалось, треснули до корней все зубы. Но даже здесь она научилась радоваться. У нее был друг! Он делал ей меленькие поблажки, рискуя ради нее

головой.

Друзья должны помогать. Это она усвоила четко. Но просить о помощи стеснялась. Ведь она должна не просить, а приказывать! Как-никак, она – дочь королевы Аргонты, а ту почитают как богиню! Ей поклоняются, от ее имени совершают казни, на ее образ молятся. Непонятно, как прислужники посмели заточить ее чадо в подземелье. Как могли обречь на нескончаемые муки? Они все делают не так.

Отзвонил полночный колокол, и Биаграта замедлила ход, постепенно останавливая колесо. Спустившись на влажный пол, облегченно вздохнула: холод немного притуплял боль.

Биаграта! – раздалось из трубы. – Лови!

Ага! – Она поймала мокрую тряпицу, начав вытирать ею окровавленные ладони. – Ты уже не в работе?

Скоро освобожусь! Еще поговорим!

Биаграта кивнула и растянулась на подстилке. Как же она устала! Если бы можно было всегда так лежать! Когда не давишь на раны не так больно. Пусть саднит, жжет и щиплет, но не болит.

Немного позже вновь загудел в трубе голос друга.

Как там наверху? Старики еще не вздумали меня отпустить?

Ты спрашиваешь об этом уже восемь лет! Слушай, сегодня мне не хочется говорить о Совете и городе!

О чем тогда будем говорить? – запрокинув голову, спросила Биаграта, замотав саднящие ноги в спасительную тря-

пицу.

Я хочу написать тебе послание. Ты умеешь читать?

Матерь меня учила. Давно-давно. Но ты все равно напиши!

Я не обучен грамоте. Попрошу кого-нибудь! До завтра, Биаграта!

До завтра, Лабарон!

Свернувшись на подстилке, она подложила под голову дощечку и воззрилась в потолок. Опять ждать неизвестно сколько, чтобы перекинуться парой слов с напарником. Интересно, что он напишет в своем послании? Наверное, признается в любви. Давно пора!

Прислужник растерянно уставился на идущего по коридору Ланффилона, словно не видел в жизни других чудес. Аварус подмигнул ему и вошел в сопровождении дозорных в круглую залу. Как и в прошлый раз, глава Совета сидел на троне, сжимая выполненные в виде кошачьих голов подлокотники.

Как понимать твое нахождение в Айнаколе? – заговорил Старейшина, жестом отпустив стражников.

Я как раз держал путь в Вархронт.

Пешком? – приподнял густые брови глава.

Разве я не оригинален?

Задержишься в городе еще на сутки, велю арестовать!

Аварус улыбнулся и вышел, дерзко хлопнув дверью. Столкнувшись со служителем Гильдии, вошедшим в залу,

задержался в коридоре и прислушался. За дверью прогремел голос главы:

Как только найдет девчонку, казните этого наглеца!

Миновав лохани со льдом, станок с круглыми ножами и молотами, Аварус вновь наткнулся на худощавого безликого юношу. Стоило посмотреть ему в глаза, и тот смиренно подошел.

Кто та девчонка, с которой ты разговаривал? – спросил Аварус, мысленно ощупывая сознание парня. – Кто эта пленница?

Дочь королевы Аргонты. Должна была унаследовать Айнаколу. Совет заточил ее в темнице и занял предназначенное ей место.

Старейшины и впрямь бессмертны?

Один из них смертен, – погружаясь в сон, медленно продолжал парень. – Но умрет, только если сам этого пожелает. А значит, Биаграте не видать свободы. Она состарится в своей темнице.

Ты этого не хочешь?

Нет.

Ты к ней неравнодушен?

Да.

Почему ее не убили? – глянув по сторонам и убедившись, что рядом никого нет, продолжил Аварус допытывать парня.

Не знаю. Ее держат в комнате, построенной из особого камня, не позволяющего пробудиться ее наследственным

способностям.

Что? – Аварус подался вперед. Не ослышался ли он? – Ее магическая одаренность превышают силы Совета?

Она равна ей. Но Биаграта даже не догадывается о своих способностях, не в состоянии проявить их в заколдованной комнате.

Благодарю.

Покинув замок, Аварус решил навестить загадочную Эйлииту. Она не давала ему покоя с того момента, как он уступил ей место в минувший Лакийс. Он мог поклясться, что видел ее раньше.

* * *

Умник опустил цветы на крыши гробниц. Несколько месяцев назад казнили его друзей. Те задолжали Гильдии дань и их, в назидание остальным, прилюдно засекли плетками.

Постояв перед входом в каменный короб, он развернулся и налетел на человека в кожаной шляпе. Погруженный в воспоминания, даже не заметил, что тот стоял у него за спиной.

Ты меня не помнишь? – спросил мужчина, прикрываясь ладонью от закатного солнца. – Это я сделал для них гробы.

Гробы? – усмехнулся Умник, мельком глянув через плечо. – Эти глиняные корыта? Воры ведь и не люди вовсе! Им и такие сойдут.

Ты – парень крепкий, хоть и ростом не удался. – Гробов-

щик осмотрел темно-бордовые штаны и серую тунику Умника. – Не хочешь поработать охотником? За каждую мелкую тварь будешь получать два-три долерна. Когда наберешься опыта и научишься справляться с нечистью покрупнее, оплата возрастет до пяти.

Не понял.

Водятся под этим кладбищем вескульки, ориксы, кумелопты, каедки и прочая мерзость загробного мира. Они пожирают мертвецов. Кто знает, может, однажды перекинутся и на живых людей. Так что, я делаю доброе дело во имя живых и мертвых.

Не боитесь, что я донесу на вас? Здесь ведь ничего нельзя делать без одобрения Совета. А насколько я понимаю, на одной благой цели ваше занятие долго бы не продержалось.

Это уже не твои заботы. – Гробовщик обнял Умника за плечо, увлекая за собой в соседний ряд. – Я хочу объединить охотников, чтобы они могли при случае работать парами или целой группой.

Работая в компании, каждый охотник будет получать меньше?

Да, но ведь в таком случае и риск снижается? Соглашайся, парень, это все лучше, чем промышлять воровством.

При чем здесь воровство? – возмутился Умник, дернув плечом. – При чем, спрашиваю? На мне что, написано, что я – вор?

Ты с подружкой однажды влез в мой дом. – Гробовщик

расплылся в дружелюбной улыбке. – Тихо-тихо! Я не собираюсь сдавать вас Гильдии. Наоборот, даю шанс выжить.

У меня есть время на раздумье?

Приходи завтра, когда стемнеет, на это самое место.

Умник кивнул и поспешил уйти с погоста.

* * *

Прямоугольная комната наполнялась дымчатым сумраком. Маленькие окна гасли, а от бутылки и лафитника клонились тени.

Глава Гильдии привалился к спинке стула и смотрел в испещренный маленькими кессонами потолок. Целый день он просидел в этой комнате, перебирая документы, изъятые у незаконных жителей. Все поддельные бумаги, которые он нашел, были со смазанной подписью. Значит, у гостей Мадритэла «предъявители» настоящие, выданные в гильдейской зале. Но те ли они, кому вручались документы?

Подлив еще золотистого вина, Дамлант опустошил лафитник. Утерев усы рукавом, высыпал на стол еще один короб бумаг.

В дверь нетерпеливо постучали.

Входите! – не очень вежливо разрешил глава. В комнату ворвалась невысокая женщина, взволнованно теребившая перчатки. – Присаживайтесь. Чем могу помочь?

Дело в том, что одна моя знакомая взяла у меня украше-

ние, чтобы покрасоваться на приеме короля Пасторэля…

Ясно, украла. – Дамлант потянулся за чистой бумагой, собираясь писать заказ на поимку воровки.

Нет, все не так. Она просто исчезла! – Женщина поправила шпильки в мудреной прическе, примятой маленькой шляпкой.

Понятное дело, – равнодушно кивнул Дамлант, не поднимая глаз. – Украла, потому и сбежала.

Она исчезла, но мое ожерелье осталось. Она не могла переехать, не попрощавшись! Не иначе как с ней что-то случилось.

А как зовут вашу подругу?

Валунтасия, – сдерживая раздражение, ответила гостья. – Она жила в королевстве Алакрит в соседнем со мной доме. Что такое?

Так она гостит в замке Мадритэл. Я на днях там был и проверял ее документы. Она живет там со своим наставником.

В Мадритэле? – брови женщины полезли вверх мохнатыми гусеницами. – Но она собиралась в Пасторель! И ничего не говорила о том, что будет жить в замке Мадритэл. Очень странно.

Наверное, у вас были не настолько доверительные отношения, как вы полагали. Ваша подруга – Эйлиита?

Да, конечно, да, – покивала женщина, растерянно глядя вниз. – Но мы были близки настолько, что она доверила мне

ключ от своего дома. Я вошла к ней, когда она долго не показывалась, и нашла свое ожерелье. Неужели я ошиблась? С вашего позволения.

…Ранним вечером Дамлант и его помощник приехали в королевство Алакрит и вылезли из тесного берлика.

Королевство Алакрит, первый дом Знати под знаком Эль, – сверившись с записями и осмотрев особняк, сказал помощник.

Они поднялись к двери и толкнули ее. Та оказалась незапертой.

В доме было темно. Красные стены и пол с белыми кляксами поглощали остатки света, проникавшего с улицы. Всюду царил беспорядок, словно хозяева собирались на прием впопыхах.

Вытащив из аска колбу со светящейся веткой, Дамлант обвел ею стены и разбросанные вещи. Ступив в квадратную комнату, осмотрел раскрытый сундук. Из него торчали рукава и подолы ночных рубашек.

А говорят, что Эйлииты очень аккуратны! – сказал напарник вставшему рядом главе. – Теперь никогда в это не поверю.

Что-то мне здесь не нравится. – Дамлант начал подниматься по лестнице, сливающейся со стеной. – Я уверен, что с этим Мулибрисом Литераем и его подопечной не все чисто. Я это нутром чувствую.

Может, устроить встречу двух неразлучных подружек? –

отправившись следом, предложил напарник. – Если приходившая к вам калель узнает в Эйлиите свою подругу, значит все в порядке.

Посмотрим.

Они обошли темную спальню. И здесь в воздухе висела безнадзорность, будто в доме давно никто не появлялся.

Найдите мне повод вновь навестить уксорита Литерая.

Обязательно найдем! – заверил исполнитель и потер руки, сверкнув в сумраке круглыми глазами.

На кладбище простолюдинов собралось шесть человек. Гробовщик пояснил, как они отныне будут работать и сколько получать. Молодые охотники немного поворчали, но согласились на все условия.

А, надумал все же, – заметив Умника, хмыкнул Энтракола и похлопал его по плечу. – Я знал, что ты придешь! Итак, вам сделают особую метку. Она будет служить пропуском при въезде в Вархронт. На случай, если кому-то из вас выдастся доставить товар.

Умник осмотрел столпившихся охотников. Они уже имели дело с загробным тварями, а ему еще предстояло ознакомиться с десятком разновидностей, чтобы быть в курсе, как и чем их можно одолеть.

Все оглянулись, чтобы посмотреть, кому помахал Энтракола. На гробнице стояла девушка в подрагивающей на ветру накидке. Сияние крупных звезд и далекий отсвет улиц обозначили странную прическу.

Идем, калель, – поманил ее гробовщик.

Поговорить надо, – холодно сказала девушка, спрыгнула рядом с Умником и направилась к дому Энтраколы.

Она вошла в комнату раньше всех. Потому, когда Умник перешагнул порог, она уже, накинув капюшон, сидела у стола. Парни разглядывали шкуры и кости, занимавшие полки. Высокая девица со шрамом на лбу опустилась на скамью.

Так, у меня еще полно дел, – прошептал Энтракола. – Мы же договорились встретиться через неделю. У меня еще не все готово.

Поторопись, – сказала девушка и уперлась локтями в стол. – Нужна карта, пароль для въезда в Вархронт, обозначение мест, в которые можно обратиться за помощью.

Карту я могу нарисовать, но с остальным повременим.

У тебя есть купленные в Вархронте скутты. – Она слегка наклонилась, выглядывая из-под капюшона. – Разве нет?

Ребята, вы не могли бы выйти? – вежливо спросил Энтракола, обратившись к глазеющей толпе. – Быстро вышли, я сказал!

Калель дождалась, когда молодняк выйдет, и повернулась к гробовщику. Тот задумчиво потирал тяжелый подбородок.

Итак? – она сняла перчатку и бросила на стол перстень. – Я подожду, пока ты вернешься и начертишь карту.

А сама калель не собирается покидать город?

Не сбегу, пока не рассчитаюсь. Можешь быть спокоен.

Я и не думал! Хотел предложить вступить в наше брат-

ство. Если согласишься, тебе сделают метку, и тогда ты сможешь выезжать в Вархронт с минимальным риском для жизни.

Я не собираюсь быть у тебя на посыльных и доставлять в Вархронт быстро портящийся товар. Сбывать шкуры я не стану. Я заплачу тебе за метку, но в братство не вступлю. Договорились?

Прекрасно!

Энтракола взял кольцо и вышел. Следом ввалились ожидавшие снаружи охотники и невысокий человек с ящиком. Суетливо раздевшись, незнакомец закрыл дверь и повел охотников в погреб. В приемной из так называемого братства остался один Умник.

Большую коллекцию насобирал этот странный Энтракола, – заговорил он, наблюдая за девушкой. – Теперь мне предстоит научиться распознавать этих тварей, чтобы они меня не съели.

Калель молчала, постукивая пальцами по крышке стола.

Гробовщик сказал, что вы – большой знаток по этой части.

Угу, – гукнула она, оказавшись чудным собеседником.

Вы лучше других разбираетесь в охотничьем деле. Не скажете, какая из тварей самая свирепая? Кого из них мне стоит бояться?

Меня.

Пожалуйста, помогите. Я сам не справлюсь.

Поднявшись, девушка подошла к полкам с образцами раз-

личной нечисти. Умник указал на одну из пучеглазых голов.

Это вескулька?

Нет, это орикс. Вескулькой назвали вот эту дрянь, хотя настоящая носительница этого названия – черная рыба. Из ее мягкой чешуи делают обувь и плащи. Непромокаемые.

А это что за зверь? – немного оживился Умник, довольный тем, что смог разговорить девушку. – Самая опасная тварь?

Самый страшный – кумелопт. Но здесь его нет, потому как одна голова заняла бы половину комнаты. Тебе его не осилить.

Жизнь дается всем, и отбирать ее не мое призвание.

Жизнь – это награда за смерть.

Вернулся Энтракола с рулоном бумаги. Пробежав за стол, расположился в кресле и поспешно начал что-то чертить.

А ты что здесь забыл? Вставай в очередь!

Умник не двинулся с места, привалившись к стене.

Ну? – спросила девушка, заглядывая в умелый рисунок, получающийся от каждого штриха черной никонны.

Все в порядке. Кстати… – Энтракола наклонился и зашептал: – У моего знакомого в Алцеролле есть подружка. Через нее можно будет пристроить товар уже непосредственно в городе. Я все сделаю. Вот только, калель же понимает, что за все нужно платить. Никто не будет работать задаром. Вы платите мне, я – им, а они – третьим.

Во сколько это обойдется?

Для тебя сделаю исключение. Подучи моего новичка, ведь ты первая взялась истреблять этих тварей. Я вижу, что молодчик перспективный, на нем можно неплохо заработать.

У меня нет свободного времени.

Тогда будешь платить, – разыграл безразличие Энтракола. – Значит, мои люди переправят груз в Алцероллу и просто скинут.

Ладно!

Отлично, калель не пожалеет! Сейчас иди вниз, пока не ушел рисовальщик. А я пока размечу точки и напишу пару слов другу.

…Прямоугольный погреб был поделен на три комнаты. В одной висели полки, застеленные запылившимися шкурами. В другой – лежали мешки с товаром и оружием. Третья служила спальней гробовщика.

Низкорослый рисовальщик водил дымящейся палочкой по животу стиснувшего зубы охотника. Остальные сидели напротив. Появление новичков отвлекло мастера, и он глянул поверх едкого облака дыма.

Калель не побоялась испачкаться? – хмыкнула меченная шрамом девушка, заправив за уши неопрятные волосы.

Приступим, – сказал рисовальщик, поводив железным блюдцем над огнем свечей. – Так, шкурка каедки уже расплавилась и пузырится, так что, приготовься, сейчас будет больно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.